

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ
МОШЕННИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной
формы обучения

Бухардинова Елена Ильдаровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Минин Роман Викторович

Рецензент
заместитель прокурора
Ленинского АО г. Тюмени

Погребняк Степан Валерьевич

Тюмень
2020 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МОШЕННИЧЕСТВЕ И ЕГО ВИДАХ.	
1.1 РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МОШЕННИЧЕСТВЕ И ЕГО ВИДАХ.	7
1.2 МОШЕННИЧЕСТВО И ЕГО ВИДЫ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.	20
Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА.	
2.1. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ.	33
2.2. МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ.	44
2.3. МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА.	53
2.4. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ.....	68
2.5. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	90

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС РФ – Верховный суд Российской Федерации

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ДТП – дорожно-транспортное происшествие

К РФ – Конституция Российской Федерации

МУК – Модельный уголовный кодекс

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество независимых государств

СНК – Совет народных комиссаров

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

УФССП – Управление Федеральной службы судебных приставов

ФЗ – Федеральный закон

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Имущественные преступления известны российскому государству с момента его образования, однако именно мошеннические посягательства получили широкое распространение в период становления централизованной власти, по мере развития договорных отношений, сущность которых состоит в разделении труда, обмене материальными благами и развитии торговли. В связи с этим возникла необходимость регламентации ответственности за совершение таких деяний.

В настоящее время мошенничество относится к числу одних из самых распространенных преступлений. По данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России в 2018 году половину всех зарегистрированных преступлений, а именно 51,7%, составляют хищения чужого имущества, из которых 10,8% – мошенничества (215,0 тыс.). В 2019 году число хищений составило 53,5 %, из которых мошенничества составляет 12,7 % преступлений (257,2 тыс.). По данным за январь-сентябрь 2020 года число преступлений имущественного характера составило 54,4 %, из которых 16,1 %- мошенничества (247,6 тыс.) [Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: [сайт]URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.10.2020)]. Подобные статистические данные свидетельствуют об увеличении с каждым годом процентного соотношения числа совершенных имущественных преступлений в форме мошенничества, в связи с чем стоит обратить внимание на то, что распространение мошенничества стало следствием развития экономики, института частной собственности и договоров, а в настоящее время этому способствовало также развитие информационных технологий. Благодаря этому и существуют различные способы, посредством которых мошенники, не применяя значительных усилий, могут совершить хищения чужого имущества и приобретения права на чужое имущество.

Федеральным законом Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2012 г. N207-ФЗ//Собрание законодательства РФ, 2012, N 49] Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 1996, N 25] был дополнен статьями 159.1 – 159.6, которые дифференцировали ответственность за совершение различных видов мошенничества, которые ранее охватывались нормой статьи 159 УК РФ. В связи с принятием данного закона последовала и практика применения новых норм за совершение мошенничеств, имеющих специальные признаки.

Однако нововведения в законодательстве не стали безупречными, поскольку при детальном исследовании каждой из норм, предусматривающих ответственность за специальный вид мошенничества, были выявлены определенные проблемы и несоответствия, в том числе проблемы различного толкования, разграничения и квалификации смежных составов, влияющие на применение таких норм при квалификации деяний, имеющих признаки мошенничества.

Степень научной разработанности работы. За основу исследования были взяты теоретические разработки в сфере мошенничества А.В. Потемкина, И. Я. Фойницкого, И.В. Феллова, М.Ф. Владимирского-Буданова, Л.Э. Суначалиевой, А.А. Южина, Р.Б. Осокина, К.В. Горобец, О.В. Ермаковой, М.Н. Урда, С.Л. Нудель, А.В. Архипова, А.В. Шеслера, П.С. Яни, С.М. Кочои, Э.Л. Сидоренко и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении мошенничества.

Предмет исследования составляют исторические правовые источники российского государства, предполагающие уголовную ответственность за

совершение мошенничества; действующее уголовное законодательство зарубежных стран; действующее уголовное законодательства РФ; постановления Пленума ВС РФ; материалы судебно-следственной практики; научные публикации по теме исследования.

Цель исследования состоит в выявлении законодательных и правоприменительных проблем, формулирование обоснованных предложений по совершенствованию уголовного законодательства на основе комплексного исследования составов преступлений, предусматривающих ответственность за специальные виды мошенничества.

Задачи:

- анализ истории развития и становления института мошенничества в российском уголовном законодательстве;
- анализ норм об ответственности за мошенничество по действующему законодательству зарубежных стран;
- уголовно-правовая характеристика признаков составов специальных видов мошенничества.
- выявление проблем квалификации специальных видов мошенничества.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, а также общенаучные методы познания: анализ литературы, нормативно-правовой документации, синтез, сравнение.

Нормативно-правовой основой исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты, российское законодательство, зарубежное законодательство о мошенничестве и о его специальных видах.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена особенностями предмета, задач и цели исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МОШЕННИЧЕСТВЕ И ЕГО ВИДАХ

1.1 РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МОШЕННИЧЕСТВЕ И ЕГО ВИДАХ

Исследуя отечественное уголовное законодательство в сфере имущественных преступлений, необходимо обратиться к истокам нашего государства. Так, в Древней Руси не применялось слово «карман» [Фасмер, т. 2, с. 232], так как деньги носили в особом денежном мешочке, который назывался «мошна» [Даль, т. 4, с. 362]. От этого слова произошло слово «мошенник», то есть человек, специализирующийся по кражам из мошны. В связи с этим, исторические нормы об ответственности за преступления против имущества являются самыми древними, поскольку они возникли практически одновременно с появлением государства и общества.

Мошенничества не были известны обществу с традиционной экономикой на ранних этапах его развития и становления. Однако широкое распространение мошеннические посягательства получили в период становления централизованной власти, по мере развития договорных отношений, сущность которых состоит в разделении труда, обмене материальными благами и развитии торговли. Появление мошенничества в данном случае было объективным явлением, сопровождавшим развитие экономики [Фефлов, с. 142].

Первые источники, в том числе Русская Правда и Псковская грамота, не упоминали о понятии «обман» и связанном с ним понятии «мошенничество», что также отмечают исследователи [Владимирский-Буданов, 1995, с. 351].

Тем не менее, в одной из статей «Пространной редакции Русской правды» говорится о том, что «человек, обманом получивший деньги и

пытающийся скрыться в другой земле, не может пользоваться доверием, так же как и вор» [Российское законодательство X-XX вв. в 9 т, т. 1, с. 73,128].

Исследователи склонны считать, что первое упоминание о мошенничестве относится к 1550 г. Так, в статье 58 Судебника царя Ивана IV Грозного указывается: «А мошеннику та же казнь, что и татю. А кто на оманщике взыщет и доведут на него, ино у ищениск пропал. А оманщика, как ни приведут, ино его битикнутьем» [Российское законодательство X-XX вв. в 9 т., т. 2, с. 108, 148]. Таким образом, законодатель использует новое понятие, однако смысл его он не раскрывает. В статье упоминаются субъекты преступления – обманщик и мошенник, которые, по всей видимости, употребляются как тождественные. Предметом данного преступления является право собственника на имущество, так как норма закреплена в той статье, в которой упоминается кража [Потемкин А.В., с. 77]. Также можно заметить, что в указанной статье впервые происходит отделение мошенничества от кражи. Похожее положение содержит и Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. [Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г., с. 34].

В следующем крупнейшем законодательном акте – Соборном Уложении 1649 года – мошенничество входило в круг имущественных преступлений. Уложение дублировало положения Судебника Ивана IV Грозного. В статье 11 главы XXI указано: «Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу» [Российское законодательство X-XX вв. в 9 т., т.3, с.231]. Мошенничество в данном случае предполагало не только обманное, но и неожиданное и неосмысленное для потерпевшего действие.

В этот период значительно усиливалась ответственность за совершение деяния. По Соборному Уложению 1649 г. за подобное деяние «тать» или «мошенник» подвергались наказанию кнутом, урезанию левого уха, тюремному заключению, а по отбытию двух лет – ссылкой в «Украинные города».

Так как ни один законодательный акт того времени прежде не давал определение понятию «мошенничество», мнения ученых относительно того, какие действия являются мошенничеством, разделились. Так, И. Я. Фойницкий считал, что мошенничеством называлась мелкая кража и внезапное завладение имуществом. Другого мнения придерживается М.Ф. Владимирский-Буданов, считая, что мошенничество и кража – это разные преступления, мошенничество связано с обманом и противопоставлено татьбе [Владимирский-Буданов, 2005, с. 73]. К.А. Софроненко имеет отличное мнение от вышеперечисленных ученых, он считает, что мошенничество – это кража, совершенная впервые [Сафроненко, с. 410].

26 апреля 1715 г. Петром I был принят Артикул Воинский. В указанном документе была предусмотрена ответственность за имущественные преступления, в том числе за кражу, грабеж, уничтожение или повреждение имущества, а так же за присвоение и растрату. Близкими к мошенничеству являлись деяния, предусмотренные артикулом 200: «Ежели кто мерою и весом лживо поступит, оный не точию то доброимеет возвратить втрое...», а так же артикулом 202: «Ежели кто с умыслу, лживое имя или прозвище себе примет, и некоторый учинит вред...» [Российское законодательство X-XX вв. в 9 т., т. 4, с. 364].

Значимым документом в развитии мошенничества является Именной указ Екатерины II от 3 апреля 1781 г., данный Сенату "О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях". В этом документе впервые было дано законодательное определение мошенничества: «Будь кто на торгу... из кармана что вымет... или внезапно что отымет., или обманом или вымыслом продаст, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе ему не принадлежащее, без воли и согласия того, чье оно» [Российское законодательство X-XX вв. в 9 т., т.3, с. 501]. Таким образом, указом Екатерины II выделялись три корыстных преступления против имущества: воровство-кража, то есть тайная карманная кража на торгах или

многочисленных собраниях; кража-грабеж, которая представляет собой внезапное открытое похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость деятеля; воровство-мошенничество – завладение чужим имуществом, совершенное посредством обмана, совершенное без применения насилия.

В нормах этого акта определялся предмет преступления – движимое имущество, не принадлежащее виновному. А также, в диспозиции есть указание на субъективную сторону преступлений, так как для привлечения к ответственности необходимо установить намерение виновного завладеть имуществом против воли собственника [Сунчалиева, с. 18].

Таким образом, мошенничество по указу впервые выделяется как самостоятельное преступление. Также, стоит отметить, что указом было исключено понятие «татьба», а «воровство» относилось к имущественным преступлениям и являлось для них родовым, хотя в прежних законодательных актах понятие «воровство» употреблялось для обозначения преступного деяния в целом, независимо от объекта преступления и самого деяния.

В 1832 г. под руководством М.М. Сперанского был создан Свод законов Российской Империи, который содержал все законодательные акты, начиная с 1649 г. Положения о мошенничестве были закреплены в XV томе «Свода закона уголовных» в разделе 12 «Преступления против собственности частных лиц» гл. III. Значение, в котором понималось мошенничество, не было изменено со времен Указа Екатерины II. Мошенничество и другие преступления против собственности теперь объединялись родовым понятием «похищение», значение которого раскрывалось в статье 1626: «Похищение чужого имущества, смотря по видам сего преступления и сопровождавшим оное обстоятельствам, признается разбоем, грабежом, кражей или мошенничеством» [Свод законов Российской Империи. XV т. Классика Российского Права: [сайт] URL:<http://civil.consultant.ru/> (дата обращения 25.01.2019)].

В 1845 г. был принят новый уголовной закон – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», который действовал до 1917 г.

Согласно статье 2172 Уложения «мошенничеством-воровством признается всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» [Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с. 872]. Таким образом, в диспозиции статьи указывается и конкретизируется способ совершения преступления – обман. В последующих статьях отделения четвертого «О воровстве-мошенничестве» перечислены различные квалифицированные составы мошенничества, выделенные в зависимости от вида обмана. Так, среди видов мошенничества выделялись преступления, совершенные с использованием служебного положения; неоднократно; группой лиц по предварительному сговору; посредством изготовления орудий и средств для обмана [Южин, 2010, с. 25]. В последующих редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных положения о мошенничестве не было изменены.

Проанализировав судебную практику Правительствующего Сената, а именно решения 1868 г., № 885; 1871 г., № 513,1303; 1869 г., № 321 и другие, Таганцев Н.С. сделал вывод, что для наличия признаков состава мошенничества необходимо два элемента, это: «во-первых, чтобы обманные действия, совершенные обвиняемым, предшествовали похищению и были средством изъятия вещей; во-вторых, чтобы имущество не состояло во владении и распоряжении того лица, которое им воспользовалось» [Таганцев, 1892, с. 715].

Так же он разъясняет, что «мошенничеством признается приобретение чужого имущества посредством такого обмана, который ставит владельца в такое положение, что он считал похитителя имеющим право на получение вещи, или сделку для себя выгодную, не имея возможности оградить себя обыкновенными мерами против мошенничества». (Решение Правительствующего Сената 1871 г., № 1574) [Таганцев, 1982, с. 717].

Анализируя решения Правительственного Сената, было замечено и то, что они разъясняют момент окончания мошенничества, который сводился ко времени, когда имущество, являющееся целью преступления, вследствие обмана было изъято из владения обманутого. Об этом факте указано в решении Правительственного Сената 1875 г., № 263) [Таганцев, 1892, с. 720].

Таким образом, из приведенных примеров замечено, что судебная практика сводит понятие «мошенничество» к похищению движимых вещей.

22 марта 1903 г. было принято Уголовное Уложение, которое является последним кодифицированным актом, относящимся к досоветскому периоду.

В соответствии со статьей 591 главы 33 мошенничество предполагало три действия: «похищение посредством обмана чужого имущества с целью присвоения; похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке; побуждение посредством обмана с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу» [Таганцев, 1904, с. 890].

Таким образом, законодатель добавляет в содержание статьи положения, касающиеся не только самого похищения чужих вещей, но и побуждения передачи имущественных прав. Тем самым происходит расширение предмета мошенничества. Деяние было направлено на приобретение не только имущества, в том числе движимого или недвижимого, но и всякого рода имущественные блага и права на них.

Главнейшей характеристикой мошенничества является способ его совершения, а именно обман, под которым понимается сознательное и умышленное искажение истины с целью ведения в заблуждение другого лица.

Отличием данного законодательного акта от предыдущего является то, что мошенничество теперь не входит в перечень преступлений, охватываемых понятием «хищение», это деяние перенесено в отдельную главу.

Также, появился новый состав мошенничества, предусмотренный статьей 593, в которой устанавливалась ответственность за мошенничество со страховыми выплатами. Таким образом, появился аналогичный современному законодательству специальный вид мошенничества.

Важным событием российской истории стала Великая октябрьская революция 25 октября 1917 г., которая изменила жизнь общества, создав первое в мире социалистическое государство и право, которое стремилось привести старое законодательство в соответствие с новым государственным и социально-экономическим строем.

Переход на новый социально-экономический строй обусловил придание особой важности государственной собственности. В соответствии с Декретом СНК от 23.11.1917 г. «Об отмене права частной собственности на городские недвижимости» [Об отмене права частной собственности на городские недвижимости: декрет СНК от 23.11.1917 г. // "СУ РСФСР", 1918, N 62] вся недвижимость переходила в собственность государства. В связи с этим особое внимание уделялось охране государственной собственности, что указывалось в иных издаваемых декретах советской власти.

В примечании к статье 22 Декрета ВЦИК от 30.11.1918 г. «О народном суде РСФСР» [О народном суде РСФСР: декрет ВЦИК от 30.11.1918 г. // "СУ РСФСР", 1918, N 85] указывалось, что ссылки в решениях и приговорах на законы свергнутых правительств воспрещаются, поэтому назревал вопрос о создании нового кодифицированного уголовно-правового акта.

Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 г. "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. был введен в действие первый УК советской власти. В главе VI «Имущественные преступления» мошенничеству отводилось две статьи: 187 и 188. Согласно статье 187 УК РСФСР [О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ПЦИК от 01.06.1922 г. // "СУ РСФСР", 1922, N 15] мошенничество определялось как «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана». При этом статья

дополнялась примечанием, разъяснявшим понятие «обман», под которым понимается «сообщение ложных сведений и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». Однако подобных разъяснений в отношении альтернативного способа совершения преступления в УК нет. Можно заметить, что формулировка статьи схожа с современным пониманием мошенничества. Также, в УК РСФСР предусматривался квалифицированный вид мошенничества, последствием которого стал убыток, причиненный государственному и общественному учреждению, что еще раз доказывает повышенное значение интересов государства. Максимальное наказание – лишение свободы до 1 года. Данное преступление не было столь распространено в условиях нового экономического строя. По этому поводу Бабаев М.М. и Кригер Г.А. писали: «В нашем государстве, где господствует принцип взаимного доверия и уважения, мошенничество не является распространенным преступлением. ... Обман, стремление к паразитическому существованию принципиально нетерпимы в советской среде» [Бабаев, Кригер, с. 41].

Положительным новшеством законодателя того времени являлось обозначение субъективной стороны, выразившейся в корыстной цели [Южин, с. 25].

Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 "О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года" [О введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 // "СУ РСФСР", 1926, N 80] была введена новая редакция УК. В ней произошли изменения структуры нормы об ответственности за мошенничество, которая теперь объединяла простой и квалифицированный виды мошенничества, а так же делала основной акцент на способ совершения преступления, который и являлся самим деянием. В соответствии со статьей 169 УК РСФСР 1926 г. мошенничество трактовалось как «злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод». Анализируя норму, можно заметить, что состав данного

преступления является формальным. В связи с этим стоит упомянуть, что данное законодательное определение отвергалось учеными, считавшими, что такое определение искажает понимание мошенничества, поскольку оно должно быть окончено в момент завладения имуществом, а не употребления обмана. Изменениям подверглась и ответственность за деяние, которая стала более строгой.

7 августа 1932 г. ЦИК СССР и СНК СССР издали Постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [Об укреплении общественной (социалистической) собственности: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1932 г. // "СЗ СССР", 1932, № 62]. Это постановление придало еще большее значение государственному имуществу, ужесточая ответственность за хищения. Нормы законодательства относительно ответственности за мошенничество мало соотносились между собой, поэтому постановление применялось только за более тяжкие преступления.

Следующим уголовно-правовым актом стал УК РСФСР 1960 г. [УК РСФСР // "Свод законов РСФСР", т. 8., с. 497.], вступивший в силу 1 января 1961 г. В кодексе предусматривалась ответственность за мошенничество в отношении государственной собственности (статья 93) и в отношении личной собственности граждан (статья 147). Данные статьи закреплялись в разных главах Особенной части, в зависимости от объекта охраны и предмета посягательства. Важно заметить, что предметом посягательства в мошенничестве по статье 93 УК РСФСР является движимая вещь, являющаяся собственностью государства, а предметом мошенничества в отношении личной собственности являются как движимые вещи, так и имущественные права.

Мошенничество по новому Уголовному кодексу стало определяться через понятие «завладение». Согласно статье 147 УК РСФСР 1960 г.

мошенничество – это «завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием».

Законодатель выделяет квалифицированные виды преступления, среди которых мошенничество, совершенное повторно, группой лиц по предварительному сговору, в крупных размерах, организованной группой или особо опасным рецидивистом. В кодексе содержится и привилегированный состав данного преступления, закрепленный в статье 96 УК РСФСР.

В декабре 1991 г. произошел распад СССР, на развалинах которого было создано новое государство – Российская Федерация. Это событие ознаменовало реформирование государственного строя.

24 мая 1996 г. был принят УК РФ, вступивший в законную силу 1 января 1997 г. [Уголовный кодекс от 24.05.1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 27.12.2019//Собрание законодательства РФ, 1996, N 25]. В статье 159 главы 21 «Преступления против собственности» регламентирована уголовная ответственность за совершение мошенничества. Диспозиция статьи подверглась изменению в сравнении с УК РСФСР 1960 г., так как теперь мошенничество предполагает «хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, а так же приобретение права на чужое имущество, совершенное тем же способом». Однако УК РФ не дает объяснение тому, что представляют собой понятия «обман» и «злоупотребление доверием».

Пояснение было дано в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.12. 2007 г. N 51 г. Москва "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" [О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. N51 // "Российская газета", 2008, N 4]. Согласно п.п. 2 и 3 обман может состоять в сознательном сообщении владельцу имущества или иному лицу заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, также обман может состоять в умышленных действиях,

направленных на введение лица в заблуждение. Злоупотребление доверием, в свою очередь, заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам.

Особенность мошенничества заключается в том, что собственник имущества или иной его владелец передают имущество или право на него другим лицам самостоятельно либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другими лицами.

Преступление юридически окончено с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, а также они получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. В случае, если предметом преступления является право на имущество, деяние окончено с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным.

В последующем редакция статьи 159 УК РФ неоднократно изменялась, квалифицированные и особо квалифицированные признаки то дополняли ее содержание, то исключались из него.

ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.11.2012 N 207-ФЗ [О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации]: федеральный закон от 29.11.2012 N207-ФЗ //"Собрание законодательства РФ", 2012, N 49] дополнил действующий УК РФ специальными видами мошенничества: статья 159.1 – мошенничество в сфере кредитования; статья 159.2 – мошенничество при получении выплат; статья 159.3 – мошенничество с использованием платежных карт; статья 159.4 – мошенничество в сфере предпринимательской деятельности; статья 159.5 – мошенничество в сфере кредитования; статья 159.6 – мошенничество в сфере компьютерной

информации. Однако уже в 2016 г. ФЗ от 03.07.2016 N 325-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 n325-ФЗ // "Российская газета", 2016, N 149] была исключена статья 159.4 УК РФ, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Введение в действие новых составов преступлений повлекло различное их применение на практике, в связи с чем правоприменителям понадобились дополнительные разъяснения. Постановление Пленума ВС РФ от 27.12. 2007 г. N 51 г. Москва "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате", в условиях стремительно развивающейся практики, уже не могло дать соответствующие пояснения. Так, 30 ноября 2017 года новое Постановление Пленума ВС РФ "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" N 48 [О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 N48 // "Российская газета", 2017, N 280] (далее – Постановление Пленума ВС РФ N 48) вступило в силу, признав утратившим силу Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. N 51. В новом постановлении Пленума ВС РФ более детально раскрыты положения о специальных видах мошенничества, тем самым некоторые проблемы их применения были разрешены.

В связи с расширением применения информационных технологий в различных сферах нашей жизни, которое способствует развитию электронных услуг и более широкому предоставлению клиентам банков удаленного доступа к своим счетам для совершения платежей и переводов, большое внимание стало уделяться защите денежных средств, находящихся на счетах банковских клиентов. Так, Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" [О

внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ // "Российская газета", 2018, N 88] ужесточил уголовную ответственность за совершение хищения с банковского счета, введя в действие пункт «г» части 3 статьи 158 УК РФ, однако помимо этого изменил наименование статьи 159.3 УК РФ. Теперь, диспозиция статьи предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа». Также, данный закон ввел дополнительный квалифицированный признак в часть 3 статьи 159.6 УК РФ – «Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Таким образом, проведя сравнительно-исторический анализ уголовно-правовых норм о мошенничестве, можно выделить несколько периодов в развитии мошенничества по уголовному праву России.

В первом периоде – с середины XI в. до середины XVI в. – происходит зарождение мошенничества как преступления и постепенное его развитие.

Второй период – с середины XVI в. до середины XVIII в. – ознаменован первым законодательным упоминанием о преступлении в Судебнике Ивана IV Грозного. Однако судебник не раскрывал сущность мошенничества, поэтому нередко его связывали с кражей, упоминая только лишь о способе совершения преступления.

В третьем периоде – с середины XVIII в. до начала XX в. – в Указе 1781 г. происходит более детальная регламентация состава преступления. Теперь мошенничество было отделено от таких имущественных преступлений, как кража, грабеж и разбой. В дальнейших актах мошенничество представляет собой уже самостоятельное преступление,

которое обладает качественными характеристиками, подвергавшимися последующему изменению. Обман был выделен в качестве способа совершения преступления, затем перечень способов был дополнен злоупотреблением доверием, а также был расширен предмет посягательства, который включает как движимое имущество, так и права на него. К тому же законодателем уже тогда начали выделяться специальные виды мошенничества.

Четвертый период – сначала XXв. до настоящего времени – обусловлен изменением нормы о мошенничестве в соответствии с советским государственным строем. К тому же, состав преступления был дополнен корыстной целью. Современное же законодательство относит мошенничество к хищениям, однако предмет данного преступления шире по сравнению с иными формами, так как включает в себя имущественные права.

1.2. МОШЕННИЧЕСТВО И ЕГО ВИДЫ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Как уже было отмечено, ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" дополнил действующий УК РФ специальными видами мошенничества. В пояснительной записке к проекту этого закона было предусмотрено, что подобные изменения вносятся на основании «анализа действующего зарубежного законодательства, опыта развитых в экономическом и правовом отношении стран».

Также, справедливо было замечено Сунчалиевой Л.Э.: «Сравнительное исследование дает возможность выявить и учесть чужие ошибки и достижения при решении вопросов о преступности и наказуемости конкретных деяний, помогает понять роль и значение уголовного права как инструмента социального регулирования» [Малиновский, с. 4].

Мошенничество является преступлением, распространенным во многих странах мира. Составы преступлений и наказания за их совершение имеют различную специфику в каждом государстве, поэтому необходимым представляется обратиться к уголовному законодательству иностранных государств.

Анализ норм будет происходить по трем группам стран в зависимости от принадлежности к правовой семье. Из стран романо-германской правовой семьи выбраны западные государства: Германия, Австрия и Франция. Выбор обусловлен существенной разницей в закреплении норм об основном составе мошенничества и специальных видах. Из стран англо-саксонской правовой семьи выбрана Англия, так как законодательство содержит специализированный акт, регламентирующий ответственность за совершение мошенничества. Выбранными странами постсоветского пространства являются Республика Казахстан, Республика Беларусь и Республика Молдова, поскольку нормы об ответственности за мошенничество в законодательстве именно этих стран различаются между собой.

РФ относится к странам романо-германской правовой семьи, поэтому целесообразным является в первую очередь провести сравнение уголовно-правовых норм стран именно этой семьи.

Уголовное законодательство Германии наиболее широко и полно закрепляет ответственность за совершение мошенничества в УК ФРГ [GERMAN CRIMINAL CODE // URL:<https://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения 03.02.2020)], принятом в 1871 г. В разделе двадцать втором мошенничеству в целом посвящены нормы статей 263-266b. При этом анализ статьи 263 позволяет сформулировать общее определение понятия: «Мошенничество – это «причинение вреда чужому имуществу с целью получения имущественной выгоды путем обмана» (сообщение недостоверных фактов или их искажение либо сокрытие подлинных фактов, а также введение в заблуждение потерпевшего и его поддержание)» [Осокин,

Юридический клуб: сайт.URL: <http://www.jourclub.ru/30/> (дата обращения 03.02.2020)].

Злоупотребление доверием выделено как самостоятельное преступление, которое по отечественному уголовному праву является одним из способов совершения мошенничества. Преступление заключается в злоупотреблении полномочием распоряжаться чужим имуществом либо в нарушении обязанности соблюдать интересы чужого имущества. Преступление окончено в момент причинения ущерба собственнику имущества.

В рамках основной статьи 263 предусмотрена дифференциация ответственности в зависимости от наличия квалифицирующих признаков.

Кодекс содержит ряд статей, представляющих собой специальные виды мошенничества, аналогичные российскому законодательству.

Компьютерное мошенничество представляет собой воздействие на результат обработки данных ЭВМ, которое состоит в составлении неправильных программ, использовании неправильных или неполных данных, неправомерном применении данных и влиянии на такой процесс, с целью получения имущественной выгоды, тем самым нанося вред имуществу другого лица. При компьютерном мошенничестве отсутствует обман, так как компьютер нельзя обмануть, однако виновный должен совершить активное воздействие с целью внесения изменений в результат обработки данных.

Ответственность за получение субсидий мошенническим путем наступает в тех случаях, когда: во-первых, виновный искажает данные о фактах, важных для получения субсидии; во-вторых, когда, несмотря на ограничение применения, он использует предмет или денежные выплаты; в-третьих, когда он вопреки правовым предписаниям умалчивает о значимых фактах; в-четвертых, когда он использует свидетельство, полученное путем сообщения искаженных фактов о праве на предоставление субсидии. При этом статья содержит примечание, в котором разъясняется, что предметом преступления являются субсидии в смысле выплат из общественных средств

по правовым нормам Федерации, Земли или по праву Европейского сообщества предприятию или организации.

Мошенничество при кредитовании также заключается в предоставлении документов, содержащих искаженную информацию, необходимую для предоставления кредита.

Мошенничество при капиталовложении представляет собой сообщение большому кругу лиц неправильных данных о выгоде вложений или умолчание о невыгодных фактах такого приобретения или вложения. Данное преступление связано с продажей ценных бумаг, преимущественным правом акционера на приобретение новых акций или доли, а также предложением о повышении вклада в долю.

Мошенничество при страховании заключается в повреждении, нанесении ущерба пригодности застрахованной вещи, а также укрывательстве или передаче ее другому лицу с целью получения выгоды.

УК Австрии закрепляет ответственность за мошенничество в статье 146, определяя лицо, совершающее мошенничество тем, «кто с намерением незаконно обогатиться самому или обогатить третье лицо посредством поведения потерпевшего, путем фактического обмана склоняет его к совершению какого-либо действия, попустительству или к бездействию, и тем самым причиняет вред имуществу потерпевшего или другого лиц» [Die Osterreichische justiz: [сайт].URL:<https://www.justiz.gv.at>(дата обращения: 07.02.2020)]. Преступное злоупотребление доверием выделено в качестве самостоятельного преступления.

Ответственность за квалифицированные виды преступления определена в статье 147 УК, названной «тяжкое мошенничество». Способами совершения мошенничества являются: использование подложного документа; использование подложного или чужого безналичного средства платежа; использование неверных или фальсифицированных данных; незаконное использование предметов измерения точности; введение в

заблуждение государственного служащего; причинение ущерба свыше 300 евро.

УК Австрии аналогично УК Германии предусматривает повышенную ответственность за совершение деяние в виде промысла. К тому же, по аналогии выделены и специальные виды мошенничества.

Интересным является то, что кодекс содержит условия, при которых ответственность за деяние смягчается. Согласно положению статьи 150 УК Австрии тот, «кто, находясь в состоянии нужды, совершает мелкое мошенничество, причиняя незначительный вред, если его деяние не подпадает под случаи, предусмотренные в статьях 147 и 148».

Если деяние совершено в отношении супруга лица, совершившего мелкое мошенничество, его родственника по прямой линии, брата или сестры или другого близкого ему лица, с которым он ведет совместное хозяйство, то такое лицо также не наказывается. Причем это деяние расследуется в рамках частного обвинения.

УК Франции закрепляет нормы об ответственности за мошенничество в разделе I книги II I«Мошеннические присвоения», но конкретизируются в главе II. Статья 313-1 является общей нормой об ответственности, в которой мошенничество определяется как «совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанности или освобождение от нее»[Code pénal français [сайт].URL: <http://codes.droit.org/> (дата обращения: 25.02.2020)].

Можно заметить, что диспозиция статьи предусматривает ряд действий, которые составляют способы обмана, причем данные способы

раскрываются в судебной практике и доктрине уголовного права Франции [Горобец, с. 3].

Предметом данного преступления являются движимые вещи, ценные бумаги, материальные ценности, а так же приобретение имущественных обязанностей и освобождение от них. При этом предметом мошенничества не может быть получение права на недвижимость, в отличие от отечественного уголовного права.

УК Франции усиливает ответственность за мошенничество при наличии квалифицированных признаков, перечисленных в статье 313-2, которые связаны с наличием или отсутствием признаков должностного лица или совершением деяния в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Специальные виды мошенничества, известные уголовному праву Германии, Австрии и Голландии, в кодексе не предусматриваются.

Отдел II кодекса содержит нормы ответственности за преступления, сходные с мошенничеством, среди которых выделяют жульничество (*la filouterie*) и мошеннический обман. Жульничество представляет собой деяние какого-либо лица, знающего о своей полной неплатежеспособности или решившего не платить, которое требует предоставления услуг (статья 313-5). Мошеннический обман предусмотрен в статьях 313-6 – 313-6-2, включая обман на публичных торгах; обман, связанных с передачей недвижимого имущества с целью проживания; обман, связанный с продажей правоустанавливающего документа без разрешения.

Преступное злоупотребление доверием является самостоятельным преступлением, ответственность за которое предусмотрена в статье 314-1 УК Франции. «Злоупотребление доверием представляет собой деяние, совершенное каким-либо лицом, выразившееся в присвоении, во вред другому, денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или любого другого имущества, которые были этому лицу переданы и которые оно обязалось возвратить, предъявить или использовать определенным

образом». Такое определение существенно отличается от тех, которые были даны в УК Германии и Австрии. К тому же, ответственность за это деяние усиливается в зависимости от квалифицирующих признаков, связанных с качественной характеристикой субъекта преступлений.

В уголовном праве Англии не содержится определение понятия «мошенничество». Дж. Нортон замечает: «Английскому праву неизвестно такое преступление как «мошенничество». Мошенничество является общим определением класса преступлений, составляющие которых бесконечно разнообразны, но включают в себя следующие обязательные признаки: бесчестное ненасильственное присвоение какой-либо финансовой выгоды или причинение какого-либо финансового убытка» [Чупрова, URL: <http://www.alldocs.ru/zakons/index> (дата обращения 14.02.2020)].

Так как Англия входит в состав Великобритании, которая является государством, относящимся к англо-саксонской правовой системе, кодифицированного уголовного закона она не имеет. Ответственность за мошенничество закреплена в «Законе о мошенничестве» [Fraud Act 2006 // The National Archives: [сайт]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения 14.02.2020)], принятом в 2006 г. Согласно этому закону мошенничество состоит из трех форм: мошенничество путем введения в заблуждение; мошенничество путем сокрытия сведений, имеющих важное юридическое значение, и мошенничество путем злоупотребления служебным положением.

Раздел 2 закона раскрывает понятие мошенничества путем введения в заблуждение, под которым понимается умышленное введение в заблуждение с целью извлечения прибыли для себя или других лиц или причинения ущерба другому лицу, а так же угроза причинить ущерб. Введение в заблуждение предполагает распространение информации, не соответствующей действительности или совершение иных действий, создающих у другой стороны ложные представления о фактическом

положении вещей, при этом виновный должен знать о ложности распространяемой информации.

В разделе 3 определяется, что сокрытие сведений имеет место тогда, когда лицо, обязанное сообщить юридически важную информацию, недобросовестно умалчивает о ней с целью извлечения прибыли для себя или других лиц либо причинения ущерба другому лицу. В данном случае деяние совершается путем бездействия, в отличие от предыдущей формы.

Раздел 4 посвящен мошенничеству путем злоупотребления служебным положением. Данное преступление совершает специальный субъект, который обладает должностными полномочиями, обязанное охранять финансовые интересы другого лица и не действовать вопреки им. Деяние также характеризуется целью, направленной на извлечение прибыли или причинение ущерба.

«Закон о мошенничестве» в разделе 9 выделяет специальный вид мошенничества – предпринимательское мошенничество, которое выражается в двух самостоятельных деяниях: недобросовестное осуществление предпринимательской деятельности и осуществление предпринимательской деятельности с целью обмана кредиторов.

Кроме «Закона о мошенничестве» нормы об ответственности за отдельные виды мошенничества предусматриваются и другими нормативно-правовыми актами. Южин А.А. выделяет такие виды, как «составление ложных отчетов; ответственность директоров компаний, в случае совершения недобросовестных действий самим юридическим лицом; ложные заявления, сделанные директорами компаний; недобросовестное уничтожение документов; отмывание денег; налоговые мошенничества и иные» [Южин, с. 55].

Анализ норм об ответственности за мошенничество в странах бывших союзных республик следует начать с анализа рекомендательного акта Модельного уголовного кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств, принятого 17 февраля 1996 года [Модельный

уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств от 17.02.1996 г. в редакции от 16.11.2006 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ (приложение),1996].

В статье 244 главы 28 «Преступления против собственности» мошенничество определяется как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием». Это определение полностью повторяет то, что дано в отечественном праве.

Отдельных норм, предусматривающих ответственность за специальные виды мошенничества, МУК СНГ не содержит, однако статья 243 регламентирует ответственность за хищение чужого имущества, совершенное путем использования компьютерной техники. По мнению Южина А.А.: «Если бы аналогичная форма хищения была закреплена в качестве самостоятельного состава преступления в УК РФ, это помогло бы разрешить дилемму, связанную с мошенничеством в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Постановление Пленума ВС РФ разъясняет, что мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, посредством которых владелец имущества передает его или право на него, а так же не препятствует изъятию имущества или приобретению права. Однако мошенничество с использованием компьютерной информации может произойти без непосредственного контакта с потерпевшим» [Южин, с. 64].

УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V с изменениями и дополнениями от 06.10.2020 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014, № 13] предусматривает ответственность за мошенничество в главе 6 «Уголовные правонарушения против собственности». В соответствии с ч.1 ст. 190 УК РК мошенничество является «хищением чужого имущества или приобретением права на чужое имущество путем

обмана или злоупотребления доверием». В целом дефиниция понятия и сама статья 190 УК РК полностью повторяет содержание УК РФ и МУК СНГ, однако в п.4 ч.2 предусмотрен квалифицирующий признак «совершенное путем обмана или злоупотребление доверием пользователем информационной системы». Нормы об ответственности за специальные виды преступлений в кодексе отсутствуют.

Мошенничество по УК Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З [Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З в редакции от 11.11.2019 г.: Министерство внутренних дел [сайт]. URL: <http://mvd.gov.by> (дата обращения 12.02.2020)] определяется как «завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием» (статья 209 УК РБ). При этом примечание к главе 24 раскрывает значение понятие «хищение», которое понимается как «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью». При этом хищение определяется через понятие «завладение», что отличается от отечественного понимания.

Согласно статье 190 Уголовного кодекса Республики Молдова Nr. 985 от 18.04.2002 г. [Уголовный кодекс Республики Молдова Nr. 985 от 18.04.2002 г. с изменениями и дополнениями от 09.07.2020 г./Monitorul Oficial Nr.72-74, 2009, ст. 195] «мошенничеством является незаконное получение имущества другого лица путем обмана или злоупотребления доверием». Данное определение также отличается от российского определения мошенничества, так как мошенничество здесь определяется через понятие «незаконное получение», к тому же законодатель не употребляет в диспозиции конструкцию «приобретение права на чужое имущество». Ответственность за специальные виды мошенничества не предусматривается.

Таким образом, проведя сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства различных стран о мошенничестве, можно сделать несколько выводов.

Мошенничество по законодательству стран романо-германской правовой системы относится к хищению, предметом которого является собственность и имущественные права, а способом совершения преступления выступает обман. В большинстве стран злоупотребление доверием выделяется в качестве самостоятельного преступления, направленного на хищение имущества или извлечение выгоды. Также, в некоторых государствах выделяются специальные виды мошенничества.

Нормы об уголовной ответственности за мошенничество в странах англо-саксонской правовой системе имеют подробную регламентацию в обширном количестве правовых источников. Мошенничество трактуется довольно широко, при этом четкого определения этого понятия в законодательстве нет. Деяние характеризуется не столько обманом, сколько совершением различных действий, создающих у другой стороны ложные представления о фактическом положении вещей, направленных на извлечение прибыли либо причинение ущерба потерпевшему.

Нормы об уголовной ответственности за мошенничество в странах постсоветского пространства имеют определенное сходство, вызванное исторической и культурной общностью стран, однако индивидуальный подход, тем не менее, присутствует. Мошенничество представляет одну из форм хищения. Различия заключаются в содержании действий при совершении преступления.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать несколько выводов о развитии отечественного уголовного законодательства о мошенничестве, а также особенностях уголовного законодательства зарубежных стран.

В первом периоде – с середины XI в. до середины XVI в. – происходит зарождение мошенничества как преступления и постепенное его развитие.

Второй период – с середины XVI в. до середины XVIII в. – ознаменован первым законодательным упоминанием о преступлении в Судебнике Ивана IV Грозного. Однако судебник не раскрывал сущность мошенничества, поэтому нередко его связывали с кражей, упоминая только лишь о способе совершения преступления.

В третьем периоде – с середины XVIII в. до начала XX в. – в Указе 1781 г. происходит более детальная регламентация состава преступления. Теперь мошенничество было отделено от таких имущественных преступлений, как кража, грабеж и разбой. В дальнейших актах мошенничество представляет собой уже самостоятельное преступление, которое обладает качественными характеристиками, подвергавшимися последующему изменению. Обман был выделен в качестве способа совершения преступления, затем перечень способов был дополнен злоупотреблением доверием, а также был расширен предмет посягательства, который включает как движимое имущество, так и права на него. К тому же законодателем уже тогда начали выделяться специальные виды мошенничества.

Четвертый период – сначала XX в. до настоящего времени – обусловлен изменением нормы о мошенничестве в соответствии с советским государственным строем. К тому же, состав преступления был дополнен корыстной целью. Современное же законодательство относит мошенничество к хищениям, однако предмет данного преступления шире по сравнению с иными формами, так как включает в себя имущественные права.

Мошенничество по законодательству стран романо-германской правовой системы относится к хищению, предметом которого является собственность и имущественные права, а способом совершения преступления выступает обман. В большинстве стран злоупотребление доверием выделяется в качестве самостоятельного преступления, направленного на хищение имущества или извлечение выгоды. Также, в некоторых государствах выделяются специальные виды мошенничества.

Нормы об уголовной ответственности за мошенничество в странах англо-саксонской правовой системе имеют подробную регламентацию в обширном количестве правовых источников. Мошенничество трактуется довольно широко, при этом четкого определения этого понятия в законодательстве нет. Деяние характеризуется не столько обманом, сколько совершением различных действий, создающих у другой стороны ложные представления о фактическом положении вещей, направленных на извлечение прибыли либо причинение ущерба потерпевшему.

Нормы об уголовной ответственности за мошенничество в странах постсоветского пространства имеют определенное сходство, вызванное исторической и культурной общностью стран, однако индивидуальный подход, тем не менее, присутствует. Мошенничество представляет одну из форм хищения. Различия заключаются в содержании действий при совершении преступления.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА

2.1. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Согласно ч.1 ст. 159.1 УК РФ мошенничество в сфере кредитования представляет собой хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Постановление Пленума ВС РФ дает несколько более детальное разъяснение положения данной статьи, указывая, что получение заемщиком денежных средств (наличных или безналичных), путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, если при этом он заведомо не намеревался возвратить эти денежные средства с целью безвозмездно обратить их в свою пользу или в пользу иных лиц, как того требуют условия договора, подлежат квалификации по статье 159.1 УК РФ.

Объектом данного преступления являются общественные отношения по охране прав собственности, в частности охране подлежат права собственности банков и иных кредитных организаций, обладающих правом заключения кредитных договоров. Данные отношения возникают при заключении кредитного договора, согласно которому банк или иная кредитная организация обязуется предоставить денежные средства заемщику, а последний в свою очередь обязуется вернуть их и уплатить проценты.

Исходя из анализа статьи, можно сделать вывод, что под ее действие подпадают отношения, связанные с заключением только лишь кредитного договора, когда иные гражданско-правовые договоры, предмет которых схож с вышеуказанным, например, договор займа, оказываются вне сферы действия данной нормы, в связи с чем мошенничество по другим видам

займа следует квалифицировать по основному составу мошенничества – ст. 159 УК РФ. Однако на этот счет есть и другие мнения исследователей. Так, И.А. Рябых и Д.А. Шарошкин считают, что область применения данной нормы распространяется также на договор займа [Рябых, Шарошкин, с. 133].

Так, например, учитывая равнозначность понятий потребительский кредит и займ, Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" в статье 3 определяет данные понятия, как «денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской, в том числе с лимитом кредитования» [О потребительском кредите (займе): федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ// "Российская газета", 2013, N 289].

В связи с чем на практике также имеются случаи применения положений статьи 159.1 УК РФ при квалификации мошенничества в сфере кредитования, когда между заемщиком и кредитором заключен договор потребительского займа. Так, Калининский районный суд г. Тюмени вынес приговор по уголовному делу № 1-554/2019 от 6 ноября 2019 года, квалифицировав действия гражданина У. по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ. У., имея умысел, направленный на хищение денежных средств, используя сеть Интернет, посредством использования заведомо ложных и недостоверных сведений о своей личности, платежеспособности, оформил заявку на получение потребительского займа на сумму 5 000 рублей. При заполнении анкеты он умышленно предоставил ложные сведения об оформлении кредита от имени ФИО 1, указав анкетные данные и данные паспорта, заведомо зная, что в дальнейшем не будет выплачивать сумму кредита. После этого заключил договор потребительского займа и получил денежные средства в сумме 5 000 рублей, причинив материальный ущерб на указанную сумму [Приговор Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 1-554/2019 от

6 ноября 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ.URL: <https://sudact.ru> (дата обращения:01.04.2020)].

Кроме того, И.С. Александров утверждает, что поскольку Постановление Пленума ВС РФ N 48 не содержит ссылку на статью 819 Гражданского кодекса Российской Федерации [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ в редакции от 18.03.2019, с изменениями от 03.07.2019// "Собрание законодательства РФ", 1996, N 5] в части разъяснения положений о субъекте мошенничества в сфере кредитования, «остается поле для широкого, экономического понимания термина «кредит» и позволяет отнести к таковому и денежные средства, полученные под уступку денежных требований» [Александров, с. 4-9]. На наш взгляд, в данной ситуации возникла проблема толкования норм, в связи с чем считаем правильным придерживаться разъяснений, согласно которым объектом мошенничества в сфере кредитования являются общественные отношения, возникающие вследствие заключения только договора кредитования. Однако, как правильно заметил И.С. Александров, справедливо ли квалифицировать мошенничество в сфере кредитования по привилегированной норме статьи 159.1 УК РФ, когда мошенничество с иными гражданско-правовыми договорами, имеющими аналогичные последствия – по норме основной статьи 159 УК РФ?

Предметом данного преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, являются только денежные средства как в наличном, так и в безналичном их виде, предоставленные банком или иной кредитной организацией. Учитывая, что положения Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают три разновидности кредита: банковский, товарный и коммерческий, предметом товарного кредита могут быть только вещи, поэтому предмет данного состава преступления составляют денежные средства, передаваемые в виде банковского или коммерческого кредита.

Потерпевшим, как указывается в Постановлении Пленума ВС РФ N 48, признается сторона по кредитному договору, а именно кредитор. По смыслу

закона кредитором в статье 159.1 УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, которая вправе заключать кредитные договоры. Разъясняя данное положение, Пленум ВС РФ ссылается на статью 819 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно ст. 1 ФЗ от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" под банком понимается «юридическое лицо, основной целью которого является извлечение прибыли, осуществляющее свою деятельность на основании лицензии Центрального Банка и имеющее исключительное право осуществлять в совокупности банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц» [О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1// "Российская газета".1996.N 27]. Кредитором также может выступать иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора, например, иностранный банк, то есть банк с иностранными инвестициями или филиал иностранного банка [Южин, с. 136].

Объективная сторона мошенничества состоит в хищении денежных средств путем обмана. Постановление Пленума ВС РФ N 48 дает разъяснение данного положения, указывая, что обман при совершении мошенничества в сфере кредитования составит в предоставлении заведомо ложных или недостоверных сведений кредитору относительно тех или иных обстоятельств, которые необходимы для заключения кредитного договора.

В процессе заключения кредитного договора, на стадии проверки и подготовки, банки требуют предоставления определенного перечня документов и сведений от заемщиков, чтобы убедиться в личности и добросовестности лица. Перечень таких сведений не является исчерпывающим. К их числу относятся сведения о личности заемщика, его месте жительства, о месте работы, уровне дохода, финансовом состоянии

индивидуального предпринимателя или организации (в случае, если кредит необходим для осуществления предпринимательской деятельности), наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, которое составляет предмет залога и другие. Лица, имеющие умысел на хищение денежных средств, не всегда предоставляют правдивые данные, вместо них указываются ложные или недостоверные сведения.

Законодатель разграничивает ложные и недостоверные сведения, с помощью которых совершается мошенничество в сфере кредитования. Ложные сведения – это сведения, которые изначально не соответствуют действительности. При этом Ермакова О.А. указывает, что ложные сведения должны касаться только самого заемщика, если же он предоставляет информацию о поручителях, то такое деяние не образует состав данного преступления [Ермакова, с. 198]. Недостоверные же сведения могут соответствовать действительности, однако в определенных условиях могут ввести кредитора в заблуждение относительно о реального финансового положения заемщика [Урда, Шевелева, с. 72], например, когда будущий заемщик предоставляет правдивые данные об уровне дохода, однако, не раскрывает информацию об иных кредитных отношениях. Кроме того, в доктрине уголовного права имеет место позиция, при которой понятия «ложные» и «недостоверные сведения» не разграничиваются и представляют собой одно и то же [Шеслер, с. 67-71].

Имея в виду, что УК РФ конкретизировал способ совершения преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, возникает вопрос насчет квалификации действий лица, которое при заключении договора кредитования сообщило соответствующие действительности сведения, необходимые для заключения договора, однако изначально имело умысел на хищение денежных средств. Как справедливо отмечает А.В. Шеслер [Шеслер 67-71] и Н.Ю. Скрипченко [Скрипченко, с. 53-58], данное деяние фактически подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, так как является мошенничеством в сфере кредитования. Однако

квалифицировать его придется по ст. 159 УК РФ, так как специальный состав мошенничества предусматривает конкретный способ совершения преступления, выражающийся в предоставлении ложных или недостоверных сведений. На наш взгляд, необоснованно предлагать квалифицировать подобные деяния по основному составу мошенничества, поскольку общественная опасность и того, и другого деяния равнозначна, однако ответственность по основному составу мошенничества строже.

Кроме вышеуказанного примера, Пленум ВС РФ обращает внимание правоприменителей на то, что по основному составу мошенничества надлежит квалифицировать действия лица, которое при заключении кредитного договора в целях хищения денежных средств «выдавало себя за другое лицо, предоставив чужой паспорт, действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях». Усиление ответственности за совершения подобного деяния, на наш взгляд, связано с более тщательной подготовкой лица к совершению преступления, особенно в случаях изготовления подложных документов, что влечет повышение общественной опасности совершенного деяния.

Применение данного положения можно проследить на практике. Так, Агаповский районный суд Челябинской области вынес приговор № 1-79/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 1-79/2019 [Приговор Агаповского районного суда Челябинской области № 1-79/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 1-79/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.04.2020)], согласно которому у Ч. возник умысел на хищение денежных средств путем обмана. Для реализации своего умысла Р. обратился к продавцу-консультанту общества с ограниченной ответственностью «Связь Ритейл» (магазин МТС), преднамеренно ввел в заблуждение, предоставил паспорт на имя В., не намереваясь выполнять условия договора, заключил от имени В. с акционерным обществом «Альфа-Банк» договор № от

ДД.ММ.ГГГГ, в соответствии с которым акционерное общество «Альфа-Банк» предоставило ему кредит в сумме 22100 рублей на приобретение мобильного телефона «Самсунг-3» стоимостью 22100 рублей, после чего Ч. получил в торговой точке общества с ограниченной ответственностью «Связь Ритейл» товар, тем самым похитив его обманным путем, и скрылся с ним с места совершения преступления и распорядился похищенным по своему усмотрению. Данные действия были квалифицированы по основной статье 159 УК РФ как мошенничество.

Кроме того, на наш взгляд, как мошенничество должны были быть квалифицированы действия У., приведенные в вышеуказанном приговоре Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 1-554/2019 от 6 ноября 2019.

Учитывая, что совершая хищение имущества путем предоставления кредитной организации подложных документов от имени несуществующих физических лиц, согласно разъяснениям Пленума ВС РФ, деяния виновного лица должны квалифицироваться по статье 159 УК РФ, однако на практике имеются случаи квалификации данного деяния по привилегированной статье. Так, Первомайский районный суд города Краснодара вынес приговор 1-544/2018 1-77/2019 от 26 марта 2019 г. по делу № 1-544, согласно которому Л. вместе с Р. и неустановленным лицом вступили в преступный сговор на хищение денежных средств путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений, при заведомом отсутствии намерения исполнять принятые на себя обязательства заемщика. Причем неустановленное лицо, реализуя преступный умысел, совершило подделку паспорта с фотографией Р. и подложными установочными данными. Р. использовал данный паспорт при заключении договора потребительского кредита на сумму 3 000 000 рублей. В последствие денежные средства были получены, Л. и Р. распорядились ими по собственному усмотрению [Приговор Первомайского районного суда города Краснодара 1-544/2018 1-77/2019 от 26 марта 2019 г. по делу № 1-544/2018// Судебные и нормативные акты РФ:URL:

<https://sudact.ru> (дата обращения: 31.03.2020)]. Таким образом, суд признал Л. И Р. виновными в совершении мошенничества в сфере кредитования. Данный приговор, на наш взгляд, является неправомерным, так как в данной ситуации необоснованно смягчение ответственности лиц, совершивших преступление, вопреки требованиям уголовного закона.

Обязательным признаком объективной стороны хищения является причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества. В научной литературе складывается неоднозначная позиция по поводу того, что может быть включено в размер ущерба. Так, Нудель С.Л. считает, что размер ущерба складывается из размера полученных кредитных денежных средств, а также начисленных процентов за пользование этими средствами [Нудель, с. 42-46]. Другого мнения придерживается Ермакова О.В. [Ермакова, с. 198] и Скрипченко Н.Ю. [Скрипченко, с. 53-58], считающие размером ущерба только лишь размер полученных кредитных денежных средств, поскольку учитывается реальный ущерб от преступления.

Практика идет по такому пути, что в качестве размера ущерба учитывается только лишь размер полученных денежных средств. Так, приговором Ялуторовского районного суда Тюменской области № 1-25/2019 от 11 февраля 2019 г. по делу № 1-25/2019А. и Ш. признаны виновными в совершении мошенничества в сфере кредитования, причем материальный ущерб МФК «Займер» причинен в сумме 2 000 рублей, что составляет основной долг по договору микрозайма [Приговор Ялуторовского районного суда Тюменской области № 1-25/2019 от 11 февраля 2019 г. по делу № 1-25/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020)].

Преступление окончено с момента зачисления денежных средств на счет лица, после чего он получает реальную возможность распоряжаться ими по своему усмотрению.

Благодаря разъяснениям Пленума ВС РФ № 48, разрешены некоторые вопросы, связанные с определением специального субъекта в данном виде

мошенничества. Пленум ВС РФ предусматривает, что субъектом данного преступления выступает заемщик, однако при этом дает расширительное толкование данному понятию, поскольку таковым является лицо не только получающее или получившее кредит в виде денежных средства, но и только обратившееся к кредитору с намерением получить кредит.

Данное положение связано с тем, что ранее в доктрине уголовного права и на практике возникал ряд проблем, связанных с возможностью квалификации как покушения на мошенничество в сфере кредитования и приготовления к нему действий лица, который по независящим от него обстоятельствам не довел преступный умысел до конца, так как у него отсутствуют признаки специального субъекта, то есть заемщика. В виду указания в качестве субъекта преступления лица, обратившегося к кредитору с намерением получить кредит, квалификация преступления как неоконченного стала возможна. Так, например, как покушение на мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору Абаканский городской суд квалифицировал в приговоре № 1-740/2019 от 10 июля 2019 г. по делу № 1-740/2019 действия Ч. При этом Ч., испытывая материальные трудности и имея низкий уровень достатка, достоверно зная о том, что в получении кредита ему будет отказано, вступил в преступный сговор с неустановленным лицом, направленный на хищение денежных средств ПАО «Промсвязьбанк», путем обмана, из корыстных побуждений, путем предоставления банку заведомо ложных справок формы 2- НДФЛ о месте работы в КГБУЗ и полученном доходе в 2018 и 2019 годах. Распределив роли, в соответствии с которыми Ч. взял на себя обязанность по обращению в кредитную организацию в качестве заемщика, а неустановленное лицо – по подысканию кредитного учреждения и сбору заведомо ложных документов, обеспечивающих получение кредита. Так, Ч. обратился к менеджеру ПАО «Промсвязьбанк» с просьбой предоставления кредита в размере 300 000 рублей, предоставив в подложную справку 2-НДФЛ, переданную ему неустановленным лицом. Однако по

независящим от них обстоятельствам, преступление не было доведено до конца [Приговор Абаканского городского суда № 1-740/2019 от 10 июля 2019 г. по делу № 1-740/2019//Судебные и нормативные акты РФ.URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.04.2020)].

В качестве квалифицирующего предусмотрен групповой признак совершения преступления. Учитывая, что субъект данного преступления – специальный, можно предположить, что признак группы лиц по предварительному сговору имеет место лишь в случае заключения кредитного договора созаемщиками с одной стороны. Постановление Пленума ВС РФ N48 на этот счет указывает, что исполнителем мошенничества в сфере кредитования может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления, то есть заемщик. Руководствуясь положениями части 4 статьи 34 УК РФ, в случае участия в совершении хищения по предварительной договоренности с заемщиком лица, который не обладает статусом специального субъекта, его действия квалифицируются по статье 33 и статье 159.1 УК РФ. В данном случае лицо несет ответственность как организатор, подстрекатель или пособник.

Однако, как видно на примере вышеуказанного приговора Абаканского городского суда № 1-740/2019 от 10 июля 2019 г. по делу № 1-740/2019 в действиях Ч. был усмотрен квалифицированный признак преступления, а именно «группой лиц по предварительному сговору», таким образом, действия Ч. и неустановленного лица расценивались как соисполнительство, когда фактически неустановленное лицо являлось пособником, поскольку содействовало совершению преступления путем предоставления средства совершения преступления.

Исследуя субъект мошенничества в сфере кредитования, можно согласиться с мнением Южина А.А., который считает логичным «исключение признака специального субъекта из ст. 159.1 УК РФ, указав, что субъектом этого преступления является лицо, которое сообщило

недостоверные или ложные сведения при заключении кредитного договора с целью совершения хищения денежных средств банка и иных кредитных организаций» [Южин, с. 141].

Субъективная сторона данного вида мошенничества состоит в прямом умысле и корыстной цели, при этом лицо изначально имеет умысел на получение денежных средств, которые он потом не собирается возвращать.

Наличие корыстной цели, помогает разграничить составы мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) и незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). При незаконном получении кредита лицо, также предоставляя ложные или недостоверные сведения, имеет умысел получить кредит либо получить его на льготных условиях, но впоследствии вернуть полученную сумму.

Доказывание наличия умысла и корыстной цели на практике вызывает определенные трудности, поскольку лица отрицают наличие умысла на хищение денежных средств, обращая внимание на частичное погашение взятого кредитного обязательства. В каждом конкретном случае правоохранительные органы должны всесторонне исследовать обстоятельства совершения деяния и причины, по которым денежные средства не были возвращены.

С учетом вышеизложенного следует сделать вывод о том, что введение нормы о мошенничестве в сфере кредитования не является продуманным шагом законодателя, поскольку она не только не решила стоящие перед ней задачи, но и добавила новые проблемы. Описание признаков преступления в диспозиции статьи вызывает определенную критику и разногласия со стороны исследователей. Проблемным является вопрос квалификации деяния, совершенного в соучастии со специальным субъектом. Определенные сложности вызывает разграничение мошенничества в сфере кредитования с общим составом мошенничества и незаконным получением кредита. Разъяснения, данные судам в Постановлении Пленума ВС РФ N 48,

попытались разрешить указанные проблемы, однако исключить их все же не удалось.

Проанализировав данную норму, можно предложить иную диспозицию ч.1 ст. 159.1 УК РФ: «Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств путем предоставления банку или иному кредитору ложных или недостоверных сведений либо введения в заблуждение банка или иного кредитора».

2.2. МОШЕННИЧЕСТВО ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ

Мошенничество при получении выплат предусмотрено ст. 159.2 УК РФ и представляет собой хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Пункт 15 Постановления Пленума ВС РФ N 48 дает разъяснения указанной статье. Так, раскрывая содержание диспозиции статьи 159.2 УК РФ, указывается, что по данной статье квалифицируются деяния, когда хищения связаны с незаконным получением денежных средств, которые представляют собой выплаты гражданам, нуждающимся в социальной поддержке. Кроме того указано, что данные выплаты установлены федеральными и региональными законами и иными нормативно-правовыми актами.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения по охране прав собственности, складывающиеся в сфере социального обеспечения. Согласно части 1 статьи 7 [Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от

21.07.2014 N 11-ФКЗ // "Собрание законодательства РФ", 2014, N 31] РФ представляет собой социальное государство. Концепция социального государства направлена на то, чтобы оно создавало максимально возможные благоприятные условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободу человека, в том числе путем регулирования социально-экономических прав и сфер жизнедеятельности, защиты и поддержки малоимущих и социально незащищенных слоев населения.

Социальное обеспечение в материальной сфере со стороны государства выражается через социальные выплаты. В диспозиции статьи они указаны в таких формах, как: пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты, предусмотренные законами или иными нормативно-правовыми актами.

Согласно ст. 1 ФЗ от 17.07.1999 N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" социальное пособие представляет собой «безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Субсидия - имеющая целевое назначение полная или частичная оплата предоставляемых гражданам социальных услуг» [О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17.07.1999 N178-ФЗ // "Российская газета", 1999, N 142].

Определение понятию «компенсация» в данном законе не дано, как и других законах, касающихся социального обеспечения, поэтому стоит обратиться к другим нормативно-правовым актам. Так, например, в статье 164 Трудового Кодекса РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ указано, что «компенсациями являются денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами» [Трудовой Кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ в редакции от 06.12.2019 // "Российская газета", 2001, N 256]. Таким образом, можно провести аналогию, указав, что компенсациями в право социального

обеспечения являются денежные выплаты, установленные гражданам в целях возмещения затрат, связанных с исполнением предоставленной социальной помощи.

Социальные выплаты представляют собой родовое понятие, легального определения которому нет. Этот факт значительно затрудняет определение предмета данного преступления, так как законодатель предпочел раскрыть понятие «социальные выплаты» через перечисление конкретных их форм - пособия, компенсация, субсидии. Однако, как верно подмечено А.В. Архиповым [Архипов, с. 54-58], данное перечисление не раскрывает содержание понятия «социальные выплаты». Постановление Пленума ВС РФ №48 также не предусматривает определения понятию «социальные выплаты», однако разъясняет его содержание, приводя примеры. В частности, к социальным выплатам можно отнести пособие по безработице, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.) и т.д. Анализируя данное положение Постановления Пленума ВС РФ №48, можно сделать вывод о предмете данного преступления, которым являются денежные средства, а также иное имущество, которое предоставляется гражданам в целях социальной поддержки.

Указывая на предмет преступления, Пленум ВС РФ также обратил внимание на те выплаты, которые под действие статьи 159.2 УК РФ не подпадают, среди них: гранты, стипендии, предоставляемые физическим лицам и организациям в целях поддержки науки, образования, культуры и искусства, субсидии на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, на поддержку малого и среднего предпринимательства. Данные выплаты не относятся к категории социальных, так как не направлены на оказание социальной поддержки гражданам. При хищении указанных выплат, деяния лица квалифицируются по основному составу мошенничества.

Данное положение существенно облегчило работу правоприменителя по определению круга деяний, подпадающих под действие статьи 159.2 УК РФ, поскольку ранее на практике не редко встречались случаи квалификации преступных деяний как мошенничества при получении выплат, когда предметом преступления являлись выплаты, не относящиеся к социальным. Так, например, Зеленогорский городской суд Краснодарского края вынес приговор № 1-118/2017 от 11 сентября 2017 г. по делу № 1-118/2017, согласно которому А. был зарегистрирован как индивидуальный предприниматель в ИФНС России, однако никакой предпринимательской деятельности с момента регистрации он не вел. В соответствии с актами органов местного самоуправления Администрацией города И. проводился конкурс в целях финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Субсидии выдавались в целях возмещения части затрат на приобретение оборудования, необходимого для осуществления деятельности в сфере производства товаров и услуг субъектами предпринимательства, при условии если с даты изготовления оборудования прошло не более трех лет. Так, у А. возник умысел, направленный на хищение денежных средств муниципального образования города И. А., заведомо зная, что он как индивидуальный предприниматель права на получение вышеуказанной субсидии не имеет, так как не имел в собственности подходящего оборудования, изготовил заявление и подложные документы, в которых указал не соответствующие действительности сведения относительно даты изготовления оборудования. Данные документы он предоставил в уполномоченный орган, они были рассмотрены, после чего принято решение о предоставлении индивидуальному предпринимателю А., субсидии в размере 500 000 рублей за счет средств федерального бюджета. Данные денежные средства в сумме 500 000 рублей переведены на указанный А. расчетный счет, после чего А. перевел на расчетный счет, принадлежащий свидетелю, тем самым распорядился ими по своему усмотрению, причинив своими действиями

муниципальному образованию город З. ущерб в сумме 500 000 рублей, что является крупным размером [Приговор Зеленогорского городского суда Краснодарского края № 1-118/2017 от 11 сентября 2017 г. по делу № 1-118/2017// Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020)].

Поскольку определение понятия «социальные выплаты» не дано в уголовном законодательстве, исследователями в области социального обеспечения предлагается определять социальные выплаты, как «предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами меры социальной защиты, заключающиеся в перечислении из государственных и муниципальных бюджетов и государственных внебюджетных фондов на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств физическим лицам в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социально значимых обстоятельств, а также на сохранение приемлемого уровня их материального и социального благополучия» [Архипов, с. 54].

Исходя из специфики отношений по социальному обеспечению, которые исходят от государства, потерпевшим от данного деяния могут быть только Российская Федерация, субъект Российской Федерации либо муниципальное образование.

Мошенничество при получении выплат предусматривает в качестве способа совершения преступления обман, который в диспозиции статьи заключается в предоставлении заведомо ложных или недостоверных сведений, а также умолчании о фактах, влекущих прекращение выплат. Пункт 16 Постановления Пленума ВС РФ N48 раскрывает содержание статьи относительно способа совершения преступления, указывая, что обман заключается в предоставлении заведомо ложных или недостоверных сведений относительно обстоятельств, наступление которых является условием для получения социальных выплат согласно нормативно-правовым

актам в сфере социального обеспечения, а также умолчание о фактах, которые выплаты прекратят. Данные сведения должны быть предоставлены в орган, уполномоченный в соответствии с нормативно-правовыми актами принимать решения о получении таких социальных выплат. Таким образом, можно проследить, что законодатель предусматривает две формы обмана: активную – предоставление ложных или недостоверных сведений, и пассивную – умолчание о фактах. Причем содержание объективной стороны составляет хищение только денежных средств или иного имущества, без приобретения права на чужое имущество.

Выплаты различных пособий, компенсаций, а также субсидий назначаются гражданам только при наличии определенных оснований, которых подтверждаются документально. Среди документов можно выделить: свидетельство о заключении брака, удостоверение инвалидности и другие.

Если же вышеперечисленные документы были предварительно похищены, то действия лица должны быть дополнительно квалифицированы по ч.1 или ч.2 ст. 325 УК РФ.

Относительно субъекта данного преступления ранее в науке уголовного права имелись две точки зрения. Одни ученые считали, что мошенничество при получении выплат совершается специальным субъектом, однако ученые предлагали свои варианты определения специального субъекта данного преступления. Так, например, Шеслер А.В. указывает в качестве специального субъекта лицо, в отношении которого принято решение о выплатах [Шеслер, с. 67]. Александрова И.А. считает субъектом преступления лицо, которое претендует на назначение выплат, а также лицо, эти выплаты уже получающее [Александрова, с. 56]. Аналогичной точки зрения придерживается и Степанов М.В. [Степанов, с. 171]

Другие ученые имели иную точку зрения и полагали, что субъект преступления является общим, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. К таким ученым относятся Архипов

А.В.[Архипов, с. 164], Боронов А.М. [Боронов, с. 106], Южин А.А.[Южин, с. 150], Митрофанов Т.И.[Митрофанов, с. 16].

«Точку» в данном вопросе поставил Пленум Верховного суда РФ, указав, что субъектом преступления может быть лицо, как не имеющее соответствующего права на получение социальных выплат, так и обладающее таким правом». Данное положение утвердило возможность квалификации деяния по статье 159.2 УК РФ в отношении лиц, правом на получение таких выплат не обладающим. Судебные решения также подтверждают такую возможность. Так, приговором Ярковского районного суда Тюменской области № 1-104/2017 от 27.01.2020 по делу № 1-104/2019 Миронова И.И. признана виновной в совершении хищения денежных средств при получении социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Миронова И.И., не имея права на получение ежемесячной выплаты – пенсии по случаю потери кормильца, установленной подпунктом 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 года N 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", согласно которому право на социальную пенсию по случаю потери кормильца имеют дети в возрасте до 18 лет, потерявшие одного или обоих родителей, путем предоставления документов, содержащих заведомо ложные сведения о смерти отца ее детей, незаконно получила право на получение выплат по случаю потери кормильца, причинив своими действиями ущерб в особо крупном размере. [Приговор Ярковского районного суда Тюменской области № 1-104/2017 от 27.01.2020 по делу № 1-104/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>(дата обращения: 28.04.2020)]

Субъективная сторона мошенничества заключается в наличии прямого умысла и корыстной цели.

Особого внимания при исследовании мошенничества при получении выплат требует проблема разграничения данного состава преступления с иными составами преступлений. Статья 159.2 УК РФ подлежит

разграничению от общего состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Данные нормы конкурируют как общая и специальная, и проблему конкуренции в таком случае стоит решать согласно правилу, предусмотренному ч.3 ст. 17 УК РФ. Благодаря Постановлению Пленума ВС РФ N48, который более четко разъяснил положения об объекте преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, суды стали надлежащим образом квалифицировать деяния по общей или специальной статье в зависимости от природы похищенных денежных средств и иного имущества, образующих социальную выплату или выплату иного характера. Кроме того, при исследовании данных норм необходимо отметить, что они также конкурируют в той части, которая устанавливает ответственность за совершение хищения чужого имущества, поскольку совершение мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество вовсе не предусмотрено диспозицией ст. 159.2 УК РФ. Поэтому, такое деяние должно быть квалифицировано по ст. 159 УК РФ.

Также, существует проблема разграничения мошенничества при получении выплат с мошенничеством в сфере страхования.

Мошенничество в сфере страхования представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Основным критерием разграничения данных составов является объект [Прокументов, с. 58]. Как указывалось выше, объектом, которому причиняется вред в результате совершения мошенничества при получении выплат, являются общественные отношения по защите прав собственности, складывающиеся в сфере социального обеспечения. В данной сфере также используется понятие «страхование». Однако, согласно ст. 1 ФЗ от 16.07.1999 N 165-ФЗ "Об основах обязательного социального страхования" социальным страхованием называют систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на

компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, иных категорий граждан вследствие достижения пенсионного возраста, наступления инвалидности, потери кормильца, заболевания, травмы, беременности и родов и других событий, установленных законодательством РФ об обязательном социальном страховании [Об основах обязательного социального страхования: федеральный закон от 16.07.1999 N165-ФЗ в редакции от 03.08.2018// "Российская газета", 1999, N 139].

Сфера страхования по смыслу ст. 159.5 УК РФ является институтом гражданского права, которая согласно ст. 2 Закона РФ от 27.11.1992 N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" представляет собой «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, РФ, субъектов РФ и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков» [Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 в редакции от 02.12.2019 // "Российская газета", 1993, N 6].

Таким образом, разграничивая смежные составы преступлений, необходимо руководствоваться тем, на какую сферу направлено деяние, а также какой источник финансирования выплат.

Проанализировав норму, предусматривающую уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении выплат, с учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Диспозиция статьи также осталась сформулированной недостаточно четко, в связи с чем ранее возникали вопросы определения иных социальных выплат, при получении которых может произойти хищение денежных средств и имущества. Данную проблему в некоторой части разрешило Постановление Пленума ВС РФ N48, в котором более детально разъяснены особенности квалификации деяния по данной статье.

Данные разъяснения также разрешили проблему определения субъекта данного преступления как общего, так как положения самой статьи 159.2 УК РФ явно не указывают на специальные признаки субъекта преступления.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что «целесообразность» введения данной статьи с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума ВС РФ N48, не вызывает сомнений, поскольку в условиях экономического кризиса, который, помимо всего прочего, обуславливает снижение уровня денежных доходов населения в Российской Федерации, увеличивается рост преступлений, связанных с хищением денежных средств и иного имущества, являющимися мерами социальной поддержки [Таракина, Вертепова, с. 67-74].

2.3. МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Статья 159.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Объектом данного вида мошенничества являются общественные отношения по охране прав собственности. Предметом выступают безналичные и электронные денежные средства. Как указывает А.В. Архипов [Архипов, с. 4], Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" разрешил одну из проблем применения норм главы 21 УК РФ. После внесения изменений в статью 128 ГК РФ, согласно которой безналичные денежные средства относятся к имуществу, а не к праву на имущество, практика стала считать преступления, предметом которых являются безналичные денежные средства, хищениями имущества, а не мошенничествами в форме приобретения права на имущество. Данное положение также закреплено в разъяснениях, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ N 48. Однако Федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью

1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" [О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ/"Российская газета", 2019, N 60] изменена формулировка статьи 128 ГК РФ, которая теперь стала относить безналичные денежные средства к имущественным правам. Следует ли из этого вывод о том, что в настоящее время при хищении безналичных денежных средств речь будет идти о приобретении права на имущество?

Потерпевшим от мошенничества с использованием электронных средств платежа является собственник безналичных и электронных денежных средств.

Объективная сторона состава преступления заключается в хищении денежных средств с использованием вышеуказанных электронных средств платежа.

В настоящее время этому специальному виду мошенничества посвящен пункт 17 Постановления Пленума ВС РФ N48. Исходя из данных высшим судом разъяснений следует, что хищение денежных средств, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты квалифицируется как мошенничество по статье 159.3 УК РФ в случае, если при этом лицо сообщает уполномоченному сотруднику заведомо ложные данные относительно принадлежности используемой карты лицу на законных основаниях либо умолчание о незаконном владении таковой. Принимая во внимание то, что Постановление Пленума ВС РФ N 48 принято 30.11.2017, а уже в следующем 2018 году в УК РФ внесены изменения в части наименования статьи 159.3 УК РФ, из этого следует, что положения и разъяснения, касающиеся данной статьи, не могут в полной мере отражать ее сущность в настоящее время, так как они относятся к ранее действовавшей редакции.

До введения в действие ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" диспозиция статьи 159.3 УК РФ

предусматривала уголовную ответственность за мошенничество с использованием платежных карт, при этом раскрывая содержание статьи, в ней указывалось, что мошенничество заключалось в хищении чужого имущества, совершенного с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

Ныне действующая редакция статьи предполагает использование электронных средств платежа при совершении мошеннических действий. Поскольку определения в УК РФ данному понятию не дается, необходимо обратиться в иным нормативно-правовым актам. Так, Федеральным законом от 27.06.2011 N 161-ФЗ в ред. от 02.08.2019 "О национальной платежной системе" [О национальной платежной системе: федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ в редакции от 02.08.2019// "Российская газета", 2019, N 139] дано определение понятию «электронное средство платежа», под которым понимается «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств». При этом ФЗ предусматривает, что операторами, регулирующими переводы денежных средств, являются Банк России, кредитные организации, имеющие право на осуществление перевода денежных средств и государственная корпорация развития "ВЭБ.РФ".

Как указывает П.С. Яни [Яни, 2019, с. 40] и Е. Абрамова [Абрамова, с. 40], денежные средства в настоящее время делятся на наличные, безналичные и электронные. В случае наличных денежных средств нет сложности в их использовании, однако остальные виды требуют наличия специального посредника между субъектами расчетов. Так, владелец направляет оператору распоряжения о переводе этих самых безналичных и

электронных денежных средств, а оператор, в свою очередь, осуществляет операции с денежными средствами. При этом распоряжения о переводе денежных средств их владелец имеет право передавать оператору исключительно с использованием электронных средств платежа.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно сказать, что электронное средство платежа – это средство, с помощью которого клиент может давать распоряжения оператору по поводу движения денежных средств. ФЗ «О национальной платежной системе» к числу таких средств относит банкомат, платежное приложение (система «Клиент-банк», «мобильный банк», системы ApplePay, SamsungPay) и иные.

При исследовании данного состава преступления внимание следует уделить средствам совершения преступления, которыми являются поддельные или принадлежащие другому лицу платежные карты.

Платежная карта выступает в качестве понятия, объединяющего конкретные виды карт: кредитные, расчетные и иные карты. Так как УК РФ не разъясняет сущность этих понятий, необходимо обратиться к "Положению об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием", утвержденному Банком России от 4.12.2004 N 266-П [Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: положение, утвержденное Банком России 24.12.2004 N 266-П в редакции от 14.01.2015 г. // "Вестник Банка России", 2005, N 17]. Так, кредитная карта представляет собой электронное средства платежа, которое используется держателем карты для совершения операций за счет денежных средств кредитной организации. Таким образом, предметом преступления выступают денежные средства кредитной организации. В данном случае можно согласиться с мнением Боровых Л.В. и Корепановой Е.А. [Боровых, Корепанова, с. 85], которые указывают на обоснованность квалификации деяния как мошенничества в случае, если денежные средства принадлежат кредитной организации, поскольку сообщение заведомо ложных сведений о правомерном использовании платежной карты или умолчание о незаконном

ее владении направлен именно на сотрудника кредитной организации, то есть собственника имущества.

Расчетная (дебетовая) карта – это электронное средство платежа, которое используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита – суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией - эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт). Таким образом, предметом преступления в данном случае являются денежные средства, принадлежащие держателю карты. Обман при мошенничестве с использованием расчетной карты не направлен на потерпевшего, для него хищение является тайным.

В качестве иных платежных карт могут использоваться предоплаченные карты, необходимые для осуществления перевода электронных денежных средств, оплаты товара в пределах суммы денежных средств, которую держатель этой карты предоставил кредитной организации – эмитенту.

При выпуске платежной карты и в случаях ее использования кредитная организация обязана идентифицировать ее держателя в соответствии с ФЗ от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [О противодействии легализации (отмыванию) доход, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ//Российская газета", 2001, N 151-152]. В связи с этим, каждой карте присваивается определенный номер, также на нее наносится имя ее держателя, указывается срок действия, «при этом все необходимые данные, связанные с информацией о держателе карты наносятся на магнитную полосу и (или) в память микропроцессора карты, при наличии чипа» [Южин, с. 142].

В современных условиях использование платежной карты не представляет собой сложную техническую операцию, поскольку в расчетно-кассовых узлах и на кассах кредитных, торговых и иных организациях

установлены специальные POS-терминалы, с помощью которых происходит оплата товаров и услуг. При этом процесс использования карты заключается в передаче карты продавцу либо самостоятельном использовании POS-терминалов и введении пин-кода. Довольно часто в таких случаях даже не происходит идентификация личности владельца карты. Это связано с тем, что на организациях, которые осуществляют операции с безналичными денежными средствами, в том числе торговые организации, не лежит обязанность идентифицировать личность пользователя карты.

Пленум ВС РФ в Постановлении N 48 отказался от формулировки разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума ВС РФ N 51, где ранее в качестве обмана как способа совершения мошенничества с использованием платежных карт были указаны случаи, когда лицо, используя чужую банковскую карту для оплаты товаров или услуг, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя. Данное положение порождало больше вопросов, чем ответов, в связи с чем, считаем правильным исключение данной формулировки из разъяснения положений относительно мошенничества с использованием электронных средств платежа. В настоящее время большую распространенность имеют банковские карты с функцией бесконтактной оплаты без ввода ПИН-кода. Она называется paypass (для карт Mastercard), paywave (для карт VISA) или МИР Pay (для карт МИР). Чаще всего, таким образом, без ввода пин-кода, можно оплатить покупки до 1000 рублей. В связи с наличием такой функции бесконтактной оплаты, возросли и случаи хищений безналичных денежных средств с банковских карт. Об этом свидетельствует судебная практика.

Так, приговором Центрального районного суда города Тюмени № 1-439/2019 по делу № 1-439/2019 от 10 июня 2019 виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ признан Стакутис И.В., который 28.01.2019 около 21 часов 00 минут, находясь в ТРЦ «Тюмень Сити Молл», расположенном по адресу: г. Тюмень, ул. Тимофея Чаркова, д.

60, обнаружил утерянную ранее потерпевшим банковскую карту ПАО «ВТБ», привязанную к банковскому счету №, с чипом, позволяющим осуществлять покупки на сумму до 1 000 рублей без ввода пин-кода. Далее, Стакутис И.В., предположив, что на счету данной карты могут находиться денежные средства, в результате возникшего корыстного умысла, решил путем обмана уполномоченных работников торговых организаций, похитить с помощью найденной им банковской карты ПАО «ВТБ», денежные средства, путем безналичной оплаты товаров в магазинах. С целью хищения чужого имущества Стакутис И.В. прошел в торговый зал, где с помощью, платежной банковской карты ПАО «ВТБ», путем обмана работника торговой организаций при безналичном расчете за товар, похитил со счета банковской карты ПАО «ВТБ», принадлежащие потерпевшему денежные средства на общую сумму 3 347 рублей 15 копеек, расплачиваясь с помощью банковской карты ПАО «ВТБ», на кассах магазинов. В результате хищения Стакутис И.В. причинил ФИО8, ущерб на общую сумму 3 347 рублей 15 копеек. [Приговор Центрального районного суда города Тюмени № 1-439/2019 по делу № 1-439/2019 от 10 июня 2019// Судебные и нормативные акты РФ.URL: <https://sudact.ru>(дата обращения: 28.04.2020)]

Также приговором Казанского районного суда Тюменской области № 1-41/2019 по делу 1-41/2019 от 27 мая 2019 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.3 УК РФ Смолин М.В., совершивший преступление в аналогичных обстоятельствах [Приговор Казанского районного суда Тюменской области № 1-41/2019 по делу 1-41/2019 от 27 мая 2019// Судебные и нормативные акты РФ.URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2020)].

Способ совершения данного вида мошенничества, если исходить из разъяснений Пленума ВС РФ, заключается в сообщении уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо в умолчании о незаконном владении им платежной картой.

Данное положение отличается от первоначальной редакции тем, что из него исключено указание на обман или злоупотребление доверием в качестве способа совершения данного вида мошенничества. Однако, тем или иным образом, мошенничество предполагает введение в заблуждение работника кредитной или торговой организации относительно правомерного владения платежной картой.

Данное положение, как до внесения изменений в диспозицию данной статьи, так и после этого, порождает в доктрине уголовного права различные мнения насчет того, правомерна ли в принципе квалификация такого деяния как мошенничества.

Л.В. Боровых и Е.А. Корепанова считают, что при использовании платежных карт лицо, использующее карту, не обманывает сотрудника организации, а сотрудник не осознает противоправность совершаемого деяния и обмана [Боровых, Корепанова, с. 85]. Эту точку зрения поддерживает и С.М. Кочои [Кочои, с. 106]. Исследуя данную точку зрения, можно объяснить ее тем, что в настоящее время при использовании платежной карты, например, в торговой организации, у собственника денежных средств нет обязанности предоставлять документы, удостоверяющие его личность и принадлежность карты именно ему, так же как и у продавца, руководствующегося нормами гражданского права, согласно которым участники правоотношений действуют добросовестно, нет обязанности проверять принадлежность карты, в связи с чем он обязан верить клиенту.

Однако, стоит согласиться с П.С. Яни в том, что «обманутое при мошенничестве лицо, по самому определению мошенничества, не осознает противоправность действий мошенника, иначе бы имущество мошеннику либо третьим лицам не передавало» [Яни, 2019, с. 25-28]. Он же отмечает, что при использовании с корыстной целью чужой платежной картой лицо уже создает впечатление у работников торговых или иных организаций о правомерном ее владении [Яни, 2015, с. 44].

Пункт 17 Постановления Пленума ВС РФ предусматривает, что в случае, когда лицо, используя заранее похищенную платежную карту, снимает наличные денежные средства через банкомат, при отсутствии участия уполномоченного сотрудника кредитной организации, его действия образуют состав кражи. Данное положение не вызывает сомнений, поскольку отсутствует способ совершения мошенничества, предусмотренный разъяснениями Пленума ВС РФ.

Ни вновь измененная статья 159.3 УК РФ, ни Постановление Пленума ВС РФ не разъяснили, каким образом квалифицируются действия лица, когда хищение денежных средств происходит в торговой организации посредством касс самообслуживания, где оплата товара осуществляется без участия работника торговой организации.

Ответ на данный вопрос можно проследить в судебно-следственной практике. Так, Новоуральский городской суд Свердловской области приговором № 1-133/2019 от 3 июня 2019 г. по делу № 1-133/2019 признал виновными Трифонову Ю.А. и Швеца Н.В. совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенную с банковского счета группой лиц по предварительному сговору. 25.09.2018 подсудимые, находясь около кассы № 6 зоны самообслуживания клиентов в помещении магазина «Х», обнаружив платежную карту Х, принадлежащую А., являющуюся электронным средством платежа, имея корыстный умысел, вступили между собой в предварительный преступный сговор и решили посредством использования указанной карты произвести оплату находящегося у них товара, приобретаемого для совместного пользования, тем самым решили совершить тайное хищение денежных средств, с банковского счета Х, открытого в ПАО «Х» на имя А.

Реализуя свой преступный умысел, в тот же день 25.09.2018 в указанный период времени, Швец Н.В., находясь рядом с Трифоновой Ю.А., наблюдая за происходящим, действуя тайно от потерпевшего и работников

магазина, группой лиц по предварительному сговору, совместно и согласованно с Трифионовой Ю.А., взяла платежную карту Х на имя Х из рук Трифионовой Ю.А. и произвела кассовую операцию по оплате товара через платежную карту Х со снятием с лицевого счета Х, открытого в ПАО «Х» на имя Х, денежных средств в сумме 294 руб. 40 коп., после чего Трифионова Ю.А., забрав карту себе, и Швец Н.В. с оплаченным товаром на сумму 294 руб. 40 коп. вышли из магазина и покинули место совершения преступления. В результате преступных действий Трифионовой Ю.А. и Швец Н.В. потерпевшему Х был причинен материальный ущерб в размере 294 руб. 40 коп. [Приговор Новоуральский городской суд Свердловской области № 1-133/2019 от 3 июня 2019 г. по делу № 1-133/2019 // Судебные и нормативные акты РФ.URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.06.2020)].

Таким образом, из вышеуказанного следует, что после внесения изменений в УК РФ подобные деяния квалифицируются по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно как кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ). По мнению некоторых ученых, данная квалификация не соответствует тяжести совершенного деяния, ведь общественная опасность хищения денежных средств с причинением, например, незначительного ущерба потерпевшему, путем введения в заблуждение уполномоченного работника кредитной либо торговой организации либо используя платежную карту на кассе самообслуживания, одинакова, однако квалификация данных деяний различна, как и их тяжесть.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа имеет определенный момент окончания, отличный от имущественных преступлений, в которых предметом преступления является имущество. Так, оно считается оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в

результате чего владельцу этих денежных средств причиняется материальный ущерб.

Однако, учитывая внесенные изменения в ГК РФ, согласно которым безналичные денежные средства относятся к праву на имущество, такое преступление должно быть окончено с момента возникновения у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом.

Субъект данного преступления – общий и не имеет специальных признаков.

Субъективная сторона мошенничества с использованием электронных средств платежа состоит в прямом умысле и корыстной цели.

Основная проблема квалификации деяния как мошенничества с использованием электронных средств платежа состоит в разграничении данного состава преступления с кражей.

ФЗ от 23.04.2018 г. N 111-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" помимо изменения диспозиции статьи 159.3 УК РФ внес изменения в статью 158 УК РФ, дополнив часть 3 новым пунктом, предусматривающим ответственность за совершение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ). Пояснительная записка к проекту данного федерального закона указывает лишь на то, что усиление ответственности за совершение хищений с банковского счета вызвана тем, что для совершения указанного преступления, лица часто прибегают к тщательной подготовке, при этом указанные действия не являются уголовно наказуемыми. При этом во внимание принимаются положения статьи 30 УК РФ, согласно которым уголовная ответственность наступает при приготовлении только к тяжким и особо тяжким преступлениям [К проекту федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств

с банковского счета или электронных денежных средств)”: пояснительная записка // <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2020)]. Однако в нем не указывается, какие именно деяния подпадают под признаки состава преступлений, предметом которых являются безналичные и электронные денежные средства.

В связи с этим, на практике одни и те же деяния квалифицируются и как кража, совершенная с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств, и как мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Так, Центральный районный суд города Тюмени по делу 1-86/2019 от 14 января 2019 признал виновной Суворову О.А. в совершении кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. 02.12.2018 года, Суворова О.А., около 14 часов 59 минут, находясь в магазине «Продукты» ООО «Случ», расположенном по адресу: г. Тюмень, ул. Седова, д. 55/1, движимая корыстными побуждениями и жадной наживы, решила совершить тайное хищение денежных средств, находившихся на банковском счете №XXX, принадлежавшем ранее не знакомой ей Гайдашовой Л.В., с помощью найденной ранее у подъезда № 6 д. 55 по ул. Седова г. Тюмени, банковской карты банка ПАО «Сбербанк России», № XXXX.

С этой целью, реализуя свой преступный корыстный умысел, направленный на тайное хищение денежных средств, принадлежащих Гайдашовой Л.В., Суворова О.А., находясь в выше указанное время, в выше указанном месте, путем оплаты товара банковской картой банка ПАО «Сбербанк России», № XXXX, умышленно, из корыстных побуждений, тайно похитила денежные средства в сумме 180 рублей с банковского счета № XXXX, принадлежащего Гайдашовой Л.В., с похищенным имуществом с места совершения преступления скрылась и распорядилась им по своему усмотрению, причинив своими преступными действиями Гайдашовой Л.В. материальный ущерб в сумме 180 рублей [Приговор Центрального районного

суда города Тюмени по делу 1-86/2019 от 14 января 2019//Судебные и нормативные акты РФ:URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020)].

Ранее приводился пример квалификации деяния по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, когда приговором Центрального районного суда города Тюмени № 1-439/2019 по делу № 1-439/2019 от 10 июня 2019 Стакутис И.В. признан виновным в совершении мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в определении суда кассационной инстанции от 29 сентября 2020 года, рассматривая совершение хищения денежных средств с банковского счета виновным, указала, что статьей 159.3 УК РФ предусмотрена ответственность за хищения денежных средств с банковского счета в случаях, когда деяние сопровождалось обманом и злоупотребление доверием владельца или иного лица. Однако в вышерассмотренных случаях виновные, используя банковские карты, работников торговых организаций в заблуждение не вводили, поскольку они не принимали участия в осуществление операций по списанию денежных средств с банковского счета при оплате товара. Также судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации отмечает необоснованность ссылки нижестоящих судов на разъяснения Пленума ВС РФ № 48, содержащиеся в пункте 17 и предусматривающие обман уполномоченного работника кредитной или торговой организации в качестве способа совершения мошенничества с использованием электронного средства платежа, поскольку они относятся к ранее действовавшей редакции диспозиции статьи. В связи с этим, кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 года, являющееся предметом рассмотрения в судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, отменено и направлено на новое рассмотрение [Определение суда кассационной инстанции от 29.09.2020// Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ.URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 28.10.2020)]. Данная позиция высшего суда свидетельствует о том, что подобные деяния

надлежит квалифицировать как кражу, так как способ совершения преступлений – тайный, и не состоит в обмане.

Помимо проблемы разграничения кражи и мошенничества существуют также сложности разграничении мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) и мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), поскольку часто при заключении кредитного договора банки предлагают предоставить денежные средства в безналичной форме – на кредитные карты, выданные по данному договору.

Практике известны случаи, когда обман используется лицом при заключении кредитного договора и получении кредитной карты без ее дальнейшего использования. В данном случае деяние окончено в момент зачисления денежных средств на соответствующий счет заемщика. Таким образом, несмотря на то, что в совершении преступления используется платежная карта, деяние должно быть квалифицировано как мошенничество в сфере кредитования, поскольку подпадает именно под его признаки.

Однако существует и противоположная позиция, согласно которой в рассматриваемом случае возможна квалификация действий виновного по ст. 159.3 УК РФ.

Южин А.А. выделяет довод, что данный вид мошенничество по статье 159.3 УК РФ следует отнести к краже, поскольку при совершении кражи и мошенничества с использованием одной и той же платежной карты необходимо выносить приговор по совокупности преступлений [Южин, с. 144].

Так, Уватский районный суд Тюменской области вынес приговор № 1-17/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-17/2020, квалифицировав деяния по совокупности преступлений – ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд установил, что Ф. нашел ранее утерянную банковскую карту на имя ФИО 1, далее у него возник умысел на хищение денежных средств с указанной банковской карты. Реализуя свой преступный умысел, Ф., находясь в помещении торговой организации, путем обмана работника

торговой организации 1 с использованием электронных средств платежа предоставил кассиру данную карту и оплатил тем самым покупки, причинив тем самым ущерб потерпевшей ФИО 1 на сумму 2 450 рублей. Далее Ф. прошел в помещение торговой организации 2, где через автоматизированный автомат самообслуживания (банкомат) снял денежные средства на сумму 5 500 рублей, причинив материальный ущерб на указанную сумму [Приговор Уватского районного суда Тюменской области № 1-17/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-17/2020//Судебные и нормативные акты РФ:URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.08.2020)].

Подобный пример указывает на тот факт, что виновный имел умысел на хищение денежных средств потерпевшей, при этом используя одну и ту же платежную карту, и поэтому, несмотря на несколько эпизодов хищения, дополнительная квалификация по ст. 159.3 УК РФ является излишней.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что внесение изменений в УК РФ, дополнение его таким специальным видом мошенничества, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, на современном этапе развития уголовно-правовой системы обоснованно, но изменения уголовного законодательства и усиление ответственности за преступления в отношении безналичных и электронных денежных средств приводит к существованию ряда проблем в возможности квалификации схожих деяний. Необходимо внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ N 48, а именно разъяснения относительно разграничения при квалификации деяния как мошенничества с использованием электронных средств платежа и кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, поскольку в настоящее время судебная практика в одинаковых случаях не единообразна.

2.4. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Статья 159.5 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение мошенничества в сфере страхования, которое заключается в хищении чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Объектом этого преступления являются общественные отношения по охране прав собственности, но эти отношения должны складываться в страховой деятельности.

Правовое регулирование страховой деятельности осуществляется гражданским законодательством: Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" и иными нормативно-правовыми актами. Как ранее отмечалось, норма, предусмотренная ст. 159.5 УК РФ, устанавливает ответственность за мошенничество в сфере страхования как экономической деятельности, не относящейся к сфере социального обеспечения, исходящего от государства.

Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусматривает в качестве страхования общественные отношения по защите интересов физических и юридических лиц, а также РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, которая осуществляется при наступлении страховых случаев. При этом компенсация производится за счет денежных фондов, формируемых из уплаченных страховых взносов и иных денежных средств страховщика.

. Южин А.А. предлагает условно разделить круг участников на две группы - это «лица, чьи интересы охраняются, в том числе страхователи, выгодоприобретатели и застрахованные лица, а также лица, которые осуществляют эту охрану: страховщики и страховые организации» [Южин, с. 177]. Отношения в сфере страхования складываются между участниками

посредством заключения договора страхования. Объектом страхования являются имущественные интересы, связанные с наступлением различных страховых случаев, например, дожитие граждан до определенного возраста, причинение вреда здоровью граждан, риск утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества и другие.

Потерпевшим при совершении данного вида мошенничества, по мнению законодателя, является страховщик. Страхование законодательство в качестве такого предусматривает страховые организации и общества взаимного страхования, созданные в соответствии с законодательством РФ, целью которых является осуществление деятельности по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию. При этом деятельность таких организаций подлежит обязательному лицензированию в соответствии с законодательством РФ.

Начет субъекта преступления в науке существует и иная точка зрения, согласно которой потерпевшим от данного вида мошенничества может быть гражданин, поскольку на это есть прямое указание в ч. 2 ст. 159.5 УК РФ. Представляется, что гражданин может быть потерпевшим в случае, если страховая организация специально занижает размер страховой выплаты. Однако на практике такая позиция не нашла свое отражение.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ, является имущество страховщика, которое именуется страховым резервом. В основном, страховые резервы составляют денежные средства в количестве, достаточном для исполнения своих обязательств по уплате предстоящих страховых выплат. Кроме того, предметом преступления также может быть иное имущество, в случаях, если условиями договора страхования или гражданской ответственности предусматривается замена страховых выплат на имущество, аналогичное утраченному, а в случаях повреждения имущества – организацию и оплату ремонта указанного имущества. Данное положение подтверждает ФЗ от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных

средств" [Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ в редакции от 02.12.2019 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020// "Российская газета", 2002, N 80]. На основании вышеизложенного, стоит согласиться с Южиным А.А., поскольку диспозицией статьи 159.5 УК РФ в качестве предмета преступления указано лишь чужое имущество, хотя фактически при наступлении страхового случая страхователям предоставлен выбор, в какой форме может быть осуществлена страховое возмещение.

Объективная сторона мошенничества в сфере страхования заключается в хищении чужого имущества, которое совершено посредством обмана относительно наступления страхового случая, либо же обмана относительно размера страхового возмещения, который подлежит выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Особое внимание следует уделить способу совершения данного вида мошенничества, поскольку законодателем указывается на два вида обмана, посредством которых совершается преступление: первый - обман относительно наступления страхового случая. Рассматривая данный способ совершения преступления, стоит отметить, что посредством данного способа совершается подавляющее количество преступлений, предусмотренных ст. 159.5 УК РФ. Среди примеров данного способа Пленум ВС РФ предусматривает представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищение застрахованного имущества. Кроме того, стоит отметить, что такие преступления чаще всего совершаются в группе по предварительной договоренности, поскольку непосредственно преступлению предшествует тщательная подготовительная стадия, включающая в себя как подготовку застрахованного имущества, так и надлежащую подготовку документации.

Вторым способом обмана при совершении данного вида мошенничества выступает обман относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате. В теории уголовного права имеется мысль, согласно которой разделение обмана на два вида законодательно не обосновано, поскольку предоставление страховых выплат, в любом случае, возможно лишь при наступлении страхового случая, к которому все и сводится.

Совершение мошенничества в сфере страхования посредством данных способов на практике довольно распространены, причем, обманывая относительно наступления страхового случая, виновные часто инсценируют такие случаи. Так, приговором Ленинского районного суда г. Тюмени №1-935/2018 по делу №1-935/2018 от 23 ноября 2018 гражданин Аношко С.А. и Марковский Р.М. были признаны виновными в совершении мошенничества в сфере страхования, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Суд установил, что в октябре 2016 года, точные дата и время не установлены, Аношко С.А. и Марковский Р.М. вступили между собой в преступный сговор, направленный на мошенничество в сфере страхования, то есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, с целью хищения денежных средств, принадлежащих страховой компании, путем предоставления заведомо ложных сведений, распределив между собой преступные роли. Инсценировав ДТП, получили в качестве страховой выплаты денежные средства в размере 75400 рублей. Согласно ранее имевшейся договоренности, Аношко С.А. передал денежные средства, полученные в результате страхового возмещения в размере 3000 рублей Марковскому Р.М., остальными распорядился по своему усмотрению. В результате АО «ГСК «Югория» причинен имущественный ущерб на общую сумму 50 000 рублей [Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени №1-935/2018 по делу №1-935/2018 от 23 ноября 2018// Судебные и нормативные акты РФ.URL: <https://sudact.ru>(дата обращения: 29.03.2020)]

Мошенничество будет окончено в момент, когда имущество потерпевшего поступило во владение виновного, и он получил реальную возможность им воспользоваться. Однако, в случаях, когда страховое возмещение может быть осуществлено в форме организации и оплаты восстановительного ремонта, преступление может быть окончено с момента подписания такого направления на ремонт, поскольку передачи имущества в таком случае не происходит. Кроме того, мошенничество в сфере страхования следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета страховой компании или электронных денежных средств, в результате которого страховой компании причинен ущерб. Южин А.А. также отмечает, что страховое возмещение может представлять собой аналогичное имущество, взамен утраченному. В таком случае, преступление окончено с момента регистрации права на такое имущество. [Южин, с. 184]

Насчет субъекта данного преступления в доктрине уголовного права ранее существовали различные мнения. Одни исследователи, в том числе Махучиев Х.М. [Махучиев, с. 132], считают, что субъект преступления обладает только лишь общими признаками – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Другого мнения придерживаются Южин А.А. [Южин, с. 185], Степанов М.В. [Степанов, с. 162], Сидоренко Э.Л. [Сидоренко, с. 91], Маслов В.А. [Маслов, с. 15], считающие, что субъект преступления помимо общих признаков, обладает еще и специальными, поскольку является участником страховых правоотношений.

Пленум ВС РФ в своем постановлении дал разъяснения по этому поводу, стремясь к единообразию применения судами норм уголовного права, и указал, что субъектом преступления, может быть лицо, которое выполнило объективную сторону преступления (например, страхователь, застрахованное лицо, иной выгодоприобретатель, вступившие в сговор с выгодоприобретателем представитель страховщика, эксперт). Таким образом, субъект данного преступления – общий. Данное положение облегчает квалификацию преступления по групповому признаку.

Субъективная сторона мошенничества в сфере страхования заключается в прямом умысле и корыстной цели.

Как уже было отмечено, при квалификации схожих деяний может возникнуть проблема разграничения смежных составов, а именно мошенничества при получении выплат и мошенничества в сфере страхования, поскольку категория «страхование» присутствует в том, и в другом случае, однако необходимо полностью исследовать все обстоятельства совершенного деяния, поскольку деяние может посягать на разные сферы. Особенностью объекта преступления при совершении мошенничества при получении выплат заключается в том, что посягательство направлено на общественные отношения по охране прав собственности, складывающиеся в сфере социального обеспечения, то есть направленные на социальную поддержку граждан.

От мошенничества в сфере страхования необходимо отличать и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) в том случае, если речь идет о занижении реального размера страхового возмещения [Маслов, с. 19]. Однако в данном случае, стоит согласиться с Э.Л. Сидоренко [Сидоренко, с. 33], которая считает, что в данной ситуации искусственное занижение размера страхового возмещения, квалифицируемое по статье 165 УК РФ, «нарушает принцип зеркальности правовых репрессий».

Таким образом, проведя исследование нормы, регламентирующей ответственность за совершение мошенничества в сфере страхования, можно сделать вывод о том, что данная норма призвана регулировать отношения, складывающиеся в экономической деятельности между страховщиками и страхователями (выгодоприобретателями), причем охране подлежат права собственности страхователя. Поэтому разделяем мнение правоведов [Южин, с. 95], которые считают логичным исключение из ч. 2 ст. 159.5 УК РФ указание на причинение значительного ущерба гражданину. В целом, считаем правильным согласиться с мнением Маслова В.А., который

предлагает изменить диспозицию ч. 1 ст. 159.5 УК РФ и изложить в следующей редакции: «Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение страхователем или выгодоприобретателем имущества страховщика путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу» [Маслов, с. 84].

2.5. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

УК РФ закрепляет ответственность за киберпреступления в гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», однако данная глава предусматривает только лишь три нормы: ст. 272 УК РФ – неправомерный доступ к компьютерной информации; ст. 273 УК РФ – создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; ст. 274 УК РФ – нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

15 ноября 2005 г. Президентом РФ было подписано Распоряжение от 15.11.2005 N 557-рп "О подписании Конвенции о киберпреступности" [О подписании Конвенции о киберпреступности: распоряжение Президента Российской Федерации от 15.11.2005 N 557-рп/"Собрание законодательства РФ", 2005, N 47], однако при условии возможного пересмотра пункта «b» статьи 32, который мог бы нанести ущерб суверенитету и национальной безопасности стран-участников. Данный пункт не был изменен, и РФ в итоге отказалась от подписания данной конвенции [О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. N 557-рп "О подписании Конвенции о киберпреступности: распоряжение Президента РФ от 22.03.2008 N 144-рп/"Собрание законодательства РФ", 2008, N 13].

Поскольку посредством использования компьютерных технологий причиняется материальный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, ведь киберпреступность становится все более выгодным способом незаконной наживы, законодатель обоснованно принял решение об интеграции с международным законодательством и внесении изменений в УК РФ.

Под мошенничеством в сфере компьютерной информации понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Как указывают ученые в области уголовного права, говоря о мошенничестве в сфере компьютерной информации, «речь идет о новой форме хищения, когда завладение имуществом (приобретение права на имущество) сопряжено с проникновением в информационную среду, в которой осуществляются различного рода информационные операции, юридическое значение (юридические последствия) которых состоит в приобретении участниками оборота имущества в виде наличных денег, безналичных денежных средств, иных имущественных прав» [Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный), т. 2., 371].

Объектом данного вида мошенничества являются общественные отношения по охране прав собственности в сфере компьютерной информации.

Предметом преступления, исходя из диспозиции ст. 159.6 УК РФ, является чужое имущество и право на чужое имущество. Однако насчет подобного предмета в науке уголовного права возникают сомнения и разночтения, поскольку при совершении данного преступления воздействие происходит на компьютерную информацию, а не на само имущество [Елин,

с. 73]. При этом не стоит забывать о том, что информация не является объектом гражданских правоотношений, у нее не может быть собственника, только обладатель. Соглашение же о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации: федеральный закон от 01.10.2008 N 164-ФЗ// "Российская газета", 2008, N 208] называет преступлениями в сфере компьютерной информации деяния, предметом посягательства которых является компьютерная информация.

Для того чтобы разобраться в содержании ст. 159.6 УК РФ, необходимо обратиться к определениям, раскрывающим значение употребляемых понятий. Так, согласно примечанию 1 к ст. 272 УК РФ «под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Законодателем представлено довольно размытое определение, которое также подвергается критике, поскольку информация определяется через электрические сигналы, а под «сигналом в теории информации и связи понимается материальный носитель информации, используемый для передачи сообщений в системе связи» [Старичков, с. 18]. Из определения «компьютерная информация» также следует, что источник ее содержания не ограничен только лишь компьютером, так как на современном этапе развития технологий информация может храниться, обрабатываться и передаваться посредством смартфонов, планшетов и др.

Потерпевшим от мошенничества в сфере компьютерной информации является собственник имущества, а также другой его владелец.

Объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации также заключается в хищении чужого имущества или приобретение права на чужое имущество. Однако нельзя назвать мошенничество в сфере компьютерной информации классическим вариантом

мошенничества и схожим с иными вышерассмотренными, поскольку диспозиция статьи 159.6 УК РФ предусматривает специфические способы совершения преступления, целью которого является хищение собственности. Так, среди способов выделяют ввод, удаление, блокирование, модификацию компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Под вмешательством в функционирование хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, как разъясняет Пленум ВС РФ, понимается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него. К средствам вычислительной техники в настоящее время относятся компьютеры, ноутбуки, планшетные компьютеры и смартфоны.

Ввод представляет собой внесение информации в систему данных с носителя и последующая их запись в информационную систему. Удаление – процесс воздействия на информацию, в результате которого невозможно ее восстановить. Блокировка информации заключается в создании препятствий к использованию компьютерной информации другим пользователем. Модификация представляет собой изменение содержания или объема информации при обработке техническими средствами. Законодатель оставил открытым перечень способов совершения мошенничества в сфере компьютерной информации.

В случаях, когда хищение имущества осуществляется без незаконного воздействия на программное обеспечение или информационно-

телекоммуникационные сети, однако при этом лицо, совершающее преступление, завладело и использовало учетные данные собственника имущества, его действия квалифицируются как кража. При этом, самым распространенным случаем подобного деяния является хищение денежных средств путем их перевода через мобильное приложение банка либо через услугу «мобильный банк».

При исследовании судебно-следственной практики было установлено, что ранее вышеуказанные действия в некоторых случаях квалифицировались как мошенничество в сфере компьютерной информации. Так, Рудничный районный суд г. Кемерово вынес приговор по делу №1-496/2016, согласно которому П., используя принадлежащий потерпевшему мобильный телефон с находившейся в нем сим-картой с абонентским номером, посредством направления смс-сообщений через информационно-телекоммуникационную сеть на единый абонентский номер 900 денежных переводов, действуя умышленно, совершила незаконное списание денежных средств со счета банковской карты, принадлежащей потерпевшему, на счета сим-карт и банковских карт своих знакомых с последующим обналичиванием денежных средств через банкомат, тем самым действуя умышленно, незаконно, из корыстной заинтересованности похитила денежные средства, принадлежащие потерпевшему [Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово № 1-496/2016 от 8 декабря 2016 г. по делу № 1-496/2016 // Судебные и нормативные акты РФ.URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2020)]. В данном случае суд вынес приговор, признав виновной П. в совершении мошенничества в сфере компьютерной информации.

Однако в настоящее время, учитывая изменения, внесенные в УК РФ, а также разъяснения Пленума ВС РФ, аналогичные деяния квалифицируются как кража. Так, Ленинский районный суд г. Тюмени приговором № 1-290/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-290/2020 признал виновной Жолобову в совершении кражи с банковского счета. Виновная, имея доступ к сотовому телефону, принадлежащему потерпевшему, действуя умышленно,

из корыстных побуждений, при помощи подключенного сервиса «Мобильный банк» ПАО Сбербанк, перевела с банковской карты ПАО Сбербанк №, привязанной к банковскому счету №, принадлежащему потерпевшему денежные средства на общую сумму 30000 рублей на банковскую карту ПАО Сбербанк №, находящуюся в ее пользовании, тем самым, тайно похитила с банковского счета денежные средства в сумме 30 000 рублей, принадлежащие потерпевшему, причинив последнему материальный ущерб на указанную сумму [Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени № 1-290/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-290/2020// Судебные и нормативные акты РФ.URL: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 25.06.2020)].

Пленум ВС РФ N48 также обращает внимание на то, что в случаях совершения хищения чужого имущества, когда способом совершения деяния выступает распространение заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, данное преступление квалифицируется по основному составу мошенничества, поскольку отсутствует специфика совершения такового в компьютерной сфере.

ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" внесены изменения в том числе и в статью 159.6 УК РФ, дополнив ее квалифицирующим признаком части 3 «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Усиление ответственности за совершение подобного рода компьютерного мошенничества обусловлено спецификой способа совершения преступления, поскольку в таком случае происходит удаленный доступ к банковскому счету с помощью различных технических средств, при этом лицо остается анонимным.

Субъект мошенничества в сфере компьютерной информации является общим – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет

Субъективная сторона умыслом и корыстной целью.

Исследуя составы преступлений, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ и 272 УК РФ, можно заметить определенные сходства, однако диспозиция ст. 159.6 УК РФ предусматривает действия, имеющие цель воздействовать на компьютерную информацию, а ст. 272 УК РФ закрепляет общественно-опасные последствия, которые должны произойти при воздействии на информацию. Предполагается, что подобные последствия происходят, и поэтому согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 48 требуется дополнительная квалификация по ст. 272 УК РФ. Так, например, приговором Октябрьского районного суда г. Владимира по делу № 1-98/2019 от 04 июля 2019 г. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.6, ч. 2 ст. 272 УК РФ признан Леонтьев Р.В. Леонтьев Р.В., руководствуясь корыстными мотивами, имея умысел, направленный на хищение чужого имущества, получил у неустановленного лица средства для совершения преступления, а именно: инструкцию по взлому банкомата, программное обеспечение для несанкционированного управления банкоматом, а также коды доступа для автоматической выгрузки денежных средств из банкомата. Так, Леонтьев Р.В. подыскал подходящий банкомат, вскрыл его корпус, после чего с помощью вредоносной программы, заведомо предназначенной для вмешательства в функционирование средств хранения, обработки компьютерной информации, модификации компьютерной информации и нейтрализации средств защиты компьютерной информации, и кодов доступа модифицировал компьютерную информацию и, тем самым, инициировал выдачу денежных средств из банкомата, после чего с похищенным с места совершения преступления скрылся [Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира по делу № 1-98/2019 от 04 июля 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.06.2020)].

Проанализировав норму, предусматривающую ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, можно сделать вывод о том, что данная норма является попыткой законодателя предусмотреть

уголовную ответственность за совершение хищения через удаленный доступ путем воздействия на компьютерную информацию. Однако норма не является совершенной, поскольку деяние не в полной мере отвечает признакам мошенничества, вследствие чего происходят разночтения на практике, когда по данной статье квалифицируются хищения, если способ его совершения связан с компьютерной информацией. С учетом особенностей объекта, предмета и способа совершения преступления, считаем логичной точку зрения Иванченко Р.Б., Малышева А.Н. [Иванченко, Малышев, с. 199]. и Южина А.А. [Южин, с. 190, с. 197], которые предлагают декриминализацию ст. 159.6 УК РФ и введение другой статьи в УК РФ – «Хищение с использованием электронной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на имущества в пользу виновного или третьих лиц вне зависимости от способа хищения, если при этом используется несанкционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи электронной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Проведя уголовно-правовой анализ норм, закрепляющих ответственность за совершение специальных видов мошенничества, можно сделать несколько выводов.

1. Введение нормы о мошенничестве в сфере кредитования не является продуманным шагом законодателя, поскольку она не только не решила стоящие перед ней задачи, но и добавила новые проблемы. Описание признаков преступления в диспозиции статьи вызывает определенную критику и разногласия со стороны исследователей. Проблемным является вопрос квалификации деяния, совершенного в соучастии со специальным субъектом. Определенные сложности вызывает разграничение мошенничества в сфере кредитования с общим составом мошенничества и незаконным получением кредита. Разъяснения, данные судам в Постановлении Пленума ВС РФ N 48, попытались разрешить указанные проблемы, однако исключить их все же не удалось.

Проанализировав данную норму, можно предложить иную диспозицию ч.1 ст. 159.1 УК РФ: «Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств путем предоставления банку или иному кредитору ложных или недостоверных сведений либо введения в заблуждение банка или иного кредитора».

2. Диспозиция статьи также осталась сформулированной недостаточно четко, в связи с чем ранее возникали вопросы определения иных социальных выплат, при получении которых может произойти хищение денежных средств и имущества. Данную проблему в некоторой части разрешило Постановление Пленума ВС РФ N48, в котором более детально разъяснены особенности квалификации деяния по данной статье.

Данные разъяснения также разрешили проблему определения субъекта данного преступления как общего, так как положения самой статьи 159.2 УК РФ явно не указывают на специальные признаки субъекта преступления.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что «целесообразность» введения данной статьи с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума ВС РФ N48, не вызывает сомнений, поскольку в условиях экономического кризиса, который, помимо всего прочего, обуславливает снижение уровня денежных доходов населения в Российской Федерации, увеличивается рост преступлений, связанных с хищением денежных средств и иного имущества, являющимися мерами социальной поддержки [Вертепова, Таракина, с. 67-74].

3. Внесение изменений в УК РФ, дополнение его таким специальным видом мошенничества, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, на современном этапе развития уголовно-правовой системы обоснованно, но изменения уголовного законодательства и усиление ответственности за преступления в отношении безналичных и электронных денежных средств приводит к существованию ряда проблем в возможности квалификации схожих деяний. Необходимо внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ N 48, а именно разъяснения относительно

разграничения при квалификации деяния как мошенничества с использованием электронных средств платежа и кражи, совершенной с банковского счет, а равно в отношении электронных денежных средств, поскольку в настоящее время судебная практика в одинаковых случаях не единообразна.

4. Норма, предусматривающая ответственность за совершение мошенничества в сфере страхования, призвана регулировать отношения, складывающиеся в экономической деятельности между страховщиками и страхователями (выгодоприобретателями), причем охране подлежат права собственности страхователя. Поэтому разделяем мнение правоведов [Южин, с. 95], которые считают логичным исключение из ч. 2 ст. 159.5 УК РФ указание на причинение значительного ущерба гражданину. В целом, считаем правильным согласиться с мнением Маслова В.А., который предлагает изменить диспозицию ч. 1 ст. 159.5 УК РФ и изложить в следующей редакции: «Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение страхователем или выгодоприобретателем имущества страховщика путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу» [Маслов, с. 84].

5. Норма, предусматривающая ответственность за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации, является попыткой законодателя предусмотреть уголовную ответственность за совершение хищения через удаленный доступ путем воздействия на компьютерную информацию. Однако норма не является совершенной, поскольку деяние не в полной мере отвечает признакам мошенничества, вследствие чего происходят разночтения на практике. С учетом особенностей объекта, предмета и способа совершения преступления, считаем логичной точку зрения Иванченко Р.Б., Малышева А.Н. [Иванченко, Малышев, с. 199]. и Южина А.А. [Южин, с. 190, с. 197], которые предлагают декриминализацию ст. 159.6 УК РФ и введение другой статьи в УК РФ – «Хищение с

использованием электронной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на имущества в пользу виновного или третьих лиц вне зависимости от способа хищения, если при этом используется несанкционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи электронной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование было направлено на изучение процесса становления норм об уголовной ответственности за мошенничество по уголовному праву России и зарубежных стран, а также характеристики специальных видов мошенничества, при этом особое внимание уделено проблемам квалификации специальных видов мошенничества. В связи с этим исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Развитие уголовного законодательства о мошенничестве в России можно условно поделить на несколько периодов:

В первом периоде – с середины XI в. до середины XVI в. – происходит зарождение мошенничества как преступления и постепенное его развитие.

Второй период – с середины XVI в. до середины XVIII в. – ознаменован первым законодательным упоминанием о преступлении в Судебнике Ивана IV Грозного. Однако судебник не раскрывал сущность мошенничества, поэтому нередко его связывали с кражей, упоминая только лишь о способе совершения преступления.

В третьем периоде – с середины XVIII в. до начала XX в. – в Указе 1781 г. происходит более детальная регламентация состава преступления. Теперь мошенничество было отделено от таких имущественных преступлений, как кража, грабеж и разбой. В дальнейших актах мошенничество представляет собой уже самостоятельное преступление, которое обладает качественными характеристиками, подвергавшимися последующему изменению. Обман был выделен в качестве способа совершения преступления, затем перечень способов был дополнен злоупотреблением доверием, а также был расширен предмет посягательства, который включает как движимое имущество, так и права на него. К тому же законодателем уже тогда начали выделяться специальные виды мошенничества.

Четвертый период – сначала XX в. до настоящего времени – обусловлен изменением нормы о мошенничестве в соответствии с советским государственным строем. К тому же, состав преступления был дополнен корыстной целью. Современное же законодательство относит мошенничество к хищениям, однако предмет данного преступления шире по сравнению с иными формами, так как включает в себя имущественные права.

2. Мошенничество по законодательству стран романо-германской правовой системы относится к хищению, предметом которого является собственность и имущественные права, а способом совершения преступления выступает обман. В большинстве стран злоупотребление доверием выделяется в качестве самостоятельного преступления, направленного на хищение имущества или извлечение выгоды. Также, в некоторых государствах выделяются специальные виды мошенничества.

Нормы об уголовной ответственности за мошенничество в странах англо-саксонской правовой системе имеют подробную регламентацию в обширном количестве правовых источников. Мошенничество трактуется довольно широко, при этом четкого определения этого понятия в законодательстве нет. Деяние характеризуется не столько обманом, сколько совершением различных действий, создающих у другой стороны ложные представления о фактическом положении вещей, направленных на извлечение прибыли либо причинение ущерба потерпевшему.

Нормы об уголовной ответственности за мошенничество в странах постсоветского пространства имеют определенное сходство, вызванное исторической и культурной общностью стран, однако индивидуальный подход, тем не менее, присутствует. Мошенничество представляет одну из форм хищения. Различия заключаются в содержании действий при совершении преступления.

3. Введение нормы о мошенничестве в сфере кредитования не является продуманным шагом законодателя, поскольку она не только не решила стоящие перед ней задачи, но и добавила новые проблемы. Описание признаков преступления в диспозиции статьи вызывает определенную критику и разногласия со стороны исследователей. Проблемным является вопрос квалификации деяния, совершенного в соучастии со специальным субъектом. Определенные сложности вызывает разграничение мошенничества в сфере кредитования с общим составом мошенничества и незаконным получением кредита. Разъяснения, данные судам в Постановлении Пленума ВС РФ N 48, попытались разрешить указанные проблемы, однако исключить их все же не удалось.

Проанализировав данную норму, можно предложить иную диспозицию ч.1 ст. 159.1 УК РФ: «Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств путем предоставления банку или иному кредитору ложных или недостоверных сведений либо введения в заблуждение банка или иного кредитора».

4. Диспозиция статьи также осталась сформулированной недостаточно четко, в связи с чем ранее возникали вопросы определения иных социальных выплат, при получении которых может произойти хищение денежных средств и имущества. Данную проблему в некоторой части разрешило Постановление Пленума ВС РФ N48, в котором более детально разъяснены особенности квалификации деяния по данной статье.

Данные разъяснения также разрешили проблему определения субъекта данного преступления как общего, так как положения самой статьи 159.2 УК РФ явно не указывают на специальные признаки субъекта преступления.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что «целесообразность» введения данной статьи с учетом разъяснений, данных в Постановлении Пленума ВС РФ N48, не вызывает сомнений, поскольку в условиях экономического кризиса, который, помимо всего прочего, обуславливает снижение уровня денежных доходов населения в Российской Федерации, увеличивается рост

преступлений, связанных с хищением денежных средств и иного имущества, являющимися мерами социальной поддержки [Вертепова, Таракина, с. 67-74].

5. Внесение изменений в УК РФ, дополнение его таким специальным видом мошенничества, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, на современном этапе развития уголовно-правовой системы обоснованно, но изменения уголовного законодательства и усиление ответственности за преступления в отношении безналичных и электронных денежных средств приводит к существованию ряда проблем в возможности квалификации схожих деяний. Необходимо внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ N 48, а именно разъяснения относительно разграничения при квалификации деяния как мошенничества с использованием электронных средств платежа и кражи, совершенной с банковского счет, а равно в отношении электронных денежных средств, поскольку в настоящее время судебная практика в одинаковых случаях не единообразна.

6. Норма, предусматривающая ответственность за совершение мошенничества в сфере страхования, призвана регулировать отношения, складывающиеся в экономической деятельности между страховщиками и страхователями (выгодоприобретателями), причем охране подлежат права собственности страхователя. Поэтому разделяем мнение правоведов [Южин, с. 95], которые считают логичным исключение из ч. 2 ст. 159.5 УК РФ указание на причинение значительного ущерба гражданину. В целом, считаем правильным согласиться с мнением Маслова В.А., который предлагает изменить диспозицию ч. 1 ст. 159.5 УК РФ и изложить в следующей редакции: «Мошенничество в сфере страхования, то есть хищение страхователем или выгодоприобретателем имущества страховщика путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу» [Маслов, с. 84].

7. Норма, предусматривающая ответственность за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации, является попыткой законодателя предусмотреть уголовную ответственность за совершение хищения через удаленный доступ путем воздействия на компьютерную информацию. Однако норма не является совершенной, поскольку деяние не в полной мере отвечает признакам мошенничества, вследствие чего происходят разночтения на практике. С учетом особенностей объекта, предмета и способа совершения преступления, считаем логичной точку зрения Иванченко Р.Б., Малышева А.Н. [Иванченко, Малышев, с. 199].и Южина А.А. [Южин, с. 190, с. 197], которые предлагают декриминализацию ст. 159.6 УК РФ и введение другой статьи в УК РФ – «Хищение с использованием электронной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на имущества в пользу виновного или третьих лиц вне зависимости от способа хищения, если при этом используется несанкционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи электронной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. НОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1.1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ// "Собрание законодательства РФ". 2014. N 31.

1.2 Модельный уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств от 17.02.1996 г. в редакции от 16.11.2006 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ (приложение). 1996.

1.3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ в редакции от 18.03.2019, с изменениями от 03.07.2019// "Собрание законодательства РФ". 1996 . N 5.

1.4 Трудовой Кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ в редакции от 06.12.2019 // "Российская газета" .2001. N 256.

1.5 Уголовный кодекс от 24.05.1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 27.12.2019// "Собрание законодательства РФ" . 1996. N 25.

1.6 О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1// "Российская газета". 1996. N 27.

1.7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2012 г. N 207-ФЗ// "Собрание законодательства РФ" .2012. N 49.

1.8 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 n 325-ФЗ // "Российская газета". 2016.N 149.

1.9 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ // "Российская газета". 2018. N 88

1.10 О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ // "Российская газета". 2019. N 60.

1.11 О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ // "Российская газета". 1999. N 142.

1.12 О национальной платежной системе: федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ в редакции от 02.08.2019 // "Российская газета". 2019. N 139.

1.13 О потребительском кредите (займе): федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ // "Российская газета". 2013. N 289.

1.14 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ // "Российская газета". 2001. N 151-152.

1.15 О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации: федеральный закон от 01.10.2008 N 164-ФЗ // "Российская газета". 2008. N 208.

1.16 Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ в редакции от 02.12.2019 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020 // "Российская газета". 2002. N 80.

1.17 Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 в редакции от 02.12.2019 // "Российская газета". 1993. N 6.

1.18 Об основах обязательного социального страхования: федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ в редакции от 03.08.2018// "Российская газета". 1999. N 139.

1.19 Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: положение, утвержденное Банком России 24.12.2004 N 266-П в редакции от 14.01.2015 г. // "Вестник Банка России". 2005. N 17.

1.20 О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. N 557-рп "О подписании Конвенции о киберпреступности: распоряжение Президента РФ от 22.03.2008 N 144-рп// "Собрание законодательства РФ". 2008. N 13.

1.21 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года: постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // "СУ РСФСР". 1926. N 80. Ст. 600. (утратил силу).

1.22 О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. в редакции от 25.08.1924 г. // "СУ РСФСР". 1922. N 15. ст. 153. (утратил силу).

1.23 О народном суде РСФСР: декрет ВЦИК от 30.11.1918 г // "СУ РСФСР". 1918. N 85. ст. 889. (утратил силу).

1.24 О подписании Конвенции о киберпреступности: распоряжение Президента Российской Федерации от 15.11.2005 N 557-рп// "Собрание законодательства РФ". 2005. N 47 (утратил силу).

1.25 Об отмене права частной собственности на городские недвижимости: декрет СНК от 23.11 1917 г.// "СУ РСФСР". 1918. N 62. ст. 674. (утратил силу).

1.26 Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 г. // "СЗ СССР". 1932. N 62. Ст. 360. (утратил силу).

1.27 Свод законов Российской Империи. XV т. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Классика российского права. [сайт] URL: <http://civil.consultant.ru/> (дата обращения 25.01.2019) (утратил силу).

1.28 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // "Свод законов РСФСР". т. 8. 497 с. (утратил силу).

1.29 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии. 1845. 922 с. (утратил силу).

2. НОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

2.1 Code pénal français [сайт]. URL: <http://codes.droit.org/> (дата обращения: 25.02.2020).

2.2 Die Osterreichische Strafgesetzbuch (StGB) [сайт]. URL: <https://www.justiz.gv.at> (дата обращения: 07.02.2020).

2.3 GERMAN CRIMINAL CODE. // URL:<https://www.gesetze-im-internet.de/> (дата обращения 03.02.2020).

2.4 Fraud Act 2006 // The National Archives: [сайт]. URL:<http://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения 14.02.2020).

2.5 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З в редакции от 11.11.2019 г. Министерство внутренних дел: [сайт]. URL: <http://mvd.gov.by> (дата обращения 12.02.2020).

2.6 Уголовный кодекс Республики Молдова Nr. 985 от 18.04.2002 г. с изменениями и дополнениями от 09.07.2020 г. // Monitorul Oficial Nr. 72-74. 2009. Ст. 195.

2.7 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-Vс изменениями и дополнениями от 06.10.2020 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 13. Ст. 83.

3. НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

3.1 Абрамова Е.Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав // Банковское право. 2018. N 1. с. 40-43.

3.2 Александров И.С. Мошенничество в сфере кредитования: проблемы квалификации // Уголовное право. 2019. N 5. С. 4 - 9.

3.3 Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве// Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. №21. С. 54-62.

3.4 Архипов А.В. Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. 2016. N 11. С. 54 - 58.

3.5 Архипов А.В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: автореф. дисс...канд.юрид.наук: 12.00.08// Томск, 2016. 28 с.

3.6 Архипов А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. N 3. С. 4 - 9.

3.7 Архипов А.В. Субъект мошенничества при получении выплат. / А.В. Архипов. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 162-165.

3.8 Бабаев М.М. На страже социалистической собственности// М.: «Юридическая литература».1981. 118 с.

3.9 Боровых Л.В. Проблема квалификации хищения с использованием банковских карт// Российский юридический журнал2014 г. N 2. С. 82-87.

3.10 Боронов А.М. О некоторых спорных вопросах ст. 159.2 УК РФ// Проблемы совершенствования прокурорского надзора. 2015. № 12. С. 103-106.

3.11 Вертепова Т.А., Таранкина К.Э. Некоторые проблемы уголовно-правовой квалификации мошенничества при получении выплат (статья 159.2

Уголовного кодекса Российской Федерации)// «Общество и право». 2017. № 4, С. 69-74.

3.12 Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. // М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.

3.13 Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. // Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 639 с.

3.14 Горобец К.В. Основные отличительные признаки мошенничество по УК Франции (ст. 313-1) и УК РФ (ст. 159). // Современное право. 2009. №7, с. 3-8.

3.15 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т.// Санкт-Петербург: М.О. Вольф. 1881. 4 т. 807 с.

3.16 Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы теории и практики// Вестник ТГУ. 2013 г. № 8. С. 407-410.

3.17 Елин В.М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления.// Бизнес-информатика. 2013 г. № 2. С 70-77

3.18 Ермакова О.В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования// Вестник Томского государственного университета. 2016. №406. С. 197-201.

3.19 Иванченко Р.Б., Малышев А.Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации.// Вестник Воронежского института МВД России. 2014 г. № 1. С. 194-200.

3.20 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.

3.21 Кочои С.М. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия// Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 104-110.

3.22 Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права// М.: Международные отношения, 2002. 376 с.

3.23 Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права// М.: Международные отношения 2002. 25 с.

3.24 Маслов В.А. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 // Екатеринбург, 2015. 188 с.

3.25 Махучиев Х.М. Мошенничество в сфере страхования в контексте реформирования уголовного законодательства Российской Федерации.// Пробелы в российском законодательства. 2013 г. № 4. С 130-133.

3.26 Митрофанов Т.И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): автореф. дисс...канд.юрид.наук: 12.00.08// Омск. 2016. 23 с.

3.27 Нудель С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования//Российский следователь. 2013. № 13. С. 18 - 21.

3.28 Нудель С. Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования.// Российский следователь. 2015. № 7. С. 42-46.

3.29 Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1990. 921 с.

3.30 Осокин Р.Б. Ответственность за мошенничество по зарубежному уголовному законодательству. Юридический клуб: сайт. URL: <http://www.jourclub.ru/30/> (дата обращения 03.02.2020).

3.31 Памятники русского права. / Под ред. К.А. Софроненко. — М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. 503 с.

3.32 Потемкин А.В. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество. // Вестник Российского нового университета. Серия: «Человек и общество». 2016. №3. С. 76 - 80.

3.33 Прокументов Л. М., Архипов А.В. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. 2014. N 1. С. 67-74.

3.34 Прокументов Л. М., Архипов А.В. Разграничение мошенничества при получении выплат с иными видами мошенничества // Уголовное право. 2015. № 3. С. 55 - 60.

3.35 Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ.ред. О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит. 1984.1 т. Законодательство Древней Руси. 430 с.

3.36 Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ.ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит.1985.2 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. 520 с.

3.37 Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ.ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит. 1985. 3 т. Акты Земских соборов. 511 с.

3.38 Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ.ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит. 1986. 4 т. Законодательство периода становления абсолютизма. 512 с.

3.39 Рябых И.А., Шарошкин Д.А.. К вопросу об общей характеристике мошенничества в сфере кредитования как состава преступления// Законность в современном обществе. 2016. С. 133-135.

3.40 Сидоренко Э.Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации// Уголовное право. 2015 г. № 5. С. 90-94.

3.41 Сидоренко Э.Л. Страхование мошенничество в свете судебной практики // Мировой судья. 2018. N 10. С. 27 - 33.

3.42 Скрипченко Н.Ю. Теоретические и практические аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования // Банковское право. 2017. N 5. С. 53 - 58.

3.43 Старичков М.В. Понятие «компьютерная информация» в российском уголовном праве. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014 г. № 1. С. 16-21.

3.44 Степанов М.В. Вопросы квалификации мошенничества при получении выплат (ст. 159.2) //Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3. С. 168-172.

3.45 Степанов М.В. Плюсы и минусы уголовно-правового механизма противодействия мошенничеству в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015 г. № 3. С 159-163.

3.46 Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г.: по списку собрания Ф. Ф. Мазурина. Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров при Московском Главном Архиве Министерства Иностранных Дел. // М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1900. 57 с.

3.47 Сунчалиева Л.Э. Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический аспект). Дисс...канд.юрид.наук: 12.00.02. Ставрополь, 2004. 187 с.

3.48 Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1892 7-е изд. 796 с.

3.49 Таганцев Н.С. Уголовное уложение 1903 г. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1904. 890 с.

3.50 Урда М. Н., Шевелева С. В. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ// Уголовное право. 2013. № 6. С. 70-73.

3.51 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. М.: «Прогресс» 1986.2 т. 672 с.

3.52 Фефлов И.В. Происхождение и развитие Российского и зарубежного законодательства о мошенничестве// Теория науки. 2014. № 4.С. 142-152.

3.53 Чупрова А.Ю. «Мошеннический обман в праве России и Англии». Alldocs – Коллекция электронных документов: [сайт] URL: <http://www.alldocs.ru> (дата обращения 14.02.2020).

3.54 Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. N 2. С. 67 – 71.

3.55 Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве. Дисс...канд.юрид.наук: 12.00.08// Москва, 2010. 238 с.

3.56 Южин А.А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт.// Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 1. С. 141-145.

3.57 Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. N 4. С. 30 - 35; N 5. С. 25 - 28; N 6. С. 39 - 43; N 7. С. 39 - 43.

3.58 Яни П.С. Специальные виды мошенничества. Законность. 2015. N 5. С. 42-46.

4. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

4.1 Определение суда кассационной инстанции от 29.09.2020// Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 28.10.2020)

4.2 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. N 51 // "Российская газета", 2008, N 4

4.3 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 N 48 // "Российская газета", 2017, N 280

4.4 Приговор Абаканского городского суда № 1-740/2019 от 10 июля 2019 г. по делу № 1-740/2019//Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

4.5 Приговор Агаповского районного суда Челябинской области № 1-79/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 1-79/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

4.6 Приговор Берёзовского городского суда Свердловской области № 1-185/2019 от 18 ноября 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.07.2020) .

4.7 Приговор Далматовского районного суда Курганской области № 1-78/2019 от 9 августа 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.07.2020) .

4.8 Приговор Заводоуковского районного суда Тюменской области по делу 1-211/2019 от 11 сентября 2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2020).

4.9 Приговор Заводоуковского районного суда Тюменской области по делу 1-149/2019 от 4 июля 2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

4.10 Приговор Заречного районного суда Свердловской области № 1-66/2018 от 12 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2020) .

4.11 Приговор Зеленогорского городского суда Краснодарского края № 1-118/2017 от 11 сентября 2017 г. по делу № 1-118/2017// Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

4.12 Приговор Ишимского городского суда Тюменской области по делу 1-257/2017 от 6 декабря 2017// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.06.2020) .

4.13 Приговор Ишимского городского суда Тюменской области по делу 1-80/2019 от 12 апреля 2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.06.2020) .

4.14 Приговор Ишимского городского суда Тюменской области по делу 1-86/2019 от 25 апреля 2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2020).

4.15 Приговор Казанского районного суда Тюменской области № 1-41/2019 по делу 1-41/2019 от 27 мая 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2020).

4.16 Приговор Казанского районного суда Тюменской области по делу 1-41/2019 от 27 мая 2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.06.2020) .

4.17 Приговор Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 1-554/2019 от 6 ноября 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

4.18 Приговор Калининского районного суда города Тюмени № 1-50/2017 от 22 мая 2017 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.06.2020).

4.19 Приговор Калининского районного суда города Тюмени № 1-98/2020 от 7 февраля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.08.2020).

4.20 Приговор Калининского районного суда города Тюмени по делу 1-231/2017 от 12 октября 2017 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.06.2020) .

4.21 Приговор Курганского городского суда Курганской области № 1-580/2019 от 8 мая 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.07.2020) .

4.22 Приговор Курганского городского суда Курганской области № 1-1066/2018 от 8 октября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.07.2020) .

4.23 Приговор Курганского городского суда Курганской области № 1-1355/2019 от 23 сентября 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.07.2020) .

4.24 Приговор Ленинского районного суда г. Екатеринбурга № 1-144/2017 от 20 марта 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.07.2020) .

4.25 Приговор Ленинского районного суда города Тюмени № 1-290/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-290/2020// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.06.2020).

4.26 Приговор Ленинского районного суда города Тюмени № 1-58/2017 от 6 марта 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.06.2020).

4.27 Приговор Ленинского районного суда города Тюмени №1-935/2018 по делу №1-935/2018 от 23 ноября 2018 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.03.2020)

4.28 Приговор Ленинского районного суда города Тюмени по делу 1-1069/2019 от 10 сентября 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.06.2020) .

4.29 Приговор Ленинского районного суда города Тюмени по делу 1-112/2019 от 14 января 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2020).

4.30 Приговор Ленинского районного суда города Тюмени по делу 1-824/2019 от 14 июня 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.06.2020).

4.31 Приговор Ленинского районного суда города Тюмени по делу 1-997/2018 от 30 октября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.06.2020) .

4.32 Приговор Ленинского районного суда города Тюмени по делу № 1-653/2018 от 20 июля 2018 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.06.2020).

4.33 Приговор Ленинского районного суда города Тюмени по делу № 1-886/2019 от 9 июля 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.06.2020) .

4.34 Приговор Ленинского районного суда города Тюмени по делу №1-935/2018 от 23 ноября 2018 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.06.2020) .

4.35 Приговор Нижнетвадинского районного суда Тюменской области по делу 1-15/2019 от 24 января 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.06.2020) .

4.36 Приговор Новоуральского городского суда Свердловской области № 1-133/2019 от 3 июня 2019 г. по делу № 1-133/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

4.37 Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа по делу № 1-209/2016 от 21 июля 2016г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2020) .

4.38 Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира по делу № 1-98/2019 от 04 июля 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.06.2020).

4.39 Приговор Первомайского районного суда города Краснодара 1-544/2018 1-77/2019 от 26 марта 2019 г. по делу № 1-544/2018// Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 31.03.2020).

4.40 Приговор Пыть-Яхского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по делу № № 1-44/2019 от 26 июня 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.06.2020).

4.41 Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово № 1-496/2016 от 8 декабря 2016 г. по делу № 1-496/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

4.42 Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по делу № 1-155/2019 от 22 марта 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2020) .

4.43 Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по делу № 1-831/2017 от 8 августа 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.06.2020) .

4.44 Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по делу № 1-433/2017 от 26 апреля 2017 г. //

Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.06.2020).

4.45 Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по делу № 1-408/2017 от 7 апреля 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.06.2020) .

4.46 Приговор Тобольского городского суда Тюменской области № 1-79/2018 от 19 февраля 2018// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.06.2020) .

4.47 Приговор Тобольского городского суда Тюменской области № 1-79/2018 от 19 февраля 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2020) .

4.48 Приговор Тобольского городского суда Тюменской области по делу 1-461/2019 от 24 сентября 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.06.2020).

4.49 Приговор Тобольского городского суда Тюменской области по делу 1-369/2019 от 14 августа 2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2020) .

4.50 Приговор Тюменского районного суда Тюменской области по делу 1-324/2019 от 20.08.2019 г.// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.06.2020).

4.51 Приговор Уватского районного суда Тюменской области № 1-17/2020 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-17/2020// Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.08.2020).

4.52 Приговор Центрального районного суда города Тюмени № 1-439/2019 по делу № 1-439/2019 от 10 июня 2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.04.2020).

4.53 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу - № 1-112/2019 от 23 января 2019// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.06.2020) .

4.54 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу № 1-437/2018 от 27 июня 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2020)

4.55 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу № 1-620/2019 от 6 сентября 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2020) .

4.56 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-207/2019 от 26 февраля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2020) .

4.57 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-387/2018 от 9 июля 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.06.2020) .

4.58 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-425/2019 от 19 сентября 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2020).

4.59 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-439/2019 от 10 июня 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.06.2020) .

4.60 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-451/2019 от 2 июля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2020) .

4.61 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-489/2019 от 29 июля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.06.2020).

4.62 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-507/2019 от 5 августа 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2020).

4.63 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-621/2019 от 6 сентября 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.06.2020) .

4.64 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-691/2018 от 26 ноября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2020).

4.65 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-86/2019 от 14 января 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.04.2020).

4.66 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу 1-86/2019 от 14 января 2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.06.2020).

4.67 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу № 1-18/2018 от 3 сентября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.06.2020) .

4.68 Приговор Центрального районного суда города Тюмени по делу № 1-731/2018 от 26 ноября 2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.06.2020) .

4.69 Приговор Ялуторовского районного суда Тюменской области № 1-25/2019 от 11 февраля 2019 г. по делу № 1-25/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

4.70 Приговор Ярковского районного суда Тюменской области № 1-104/2017 от 27.01.2020 по делу № 1-104/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.04.2020).

5. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

5.1 Состояние преступности в Российской Федерации. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: [сайт] URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.10.2020)